

НАТАЛИЯ КОПОВА

**ИСТОРИЯ
АМЕРИКАНСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ**

ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЕЙ

Наталия Колотова

**История американской
архитектуры. Эволюция стилей**

«Алисторус»

2019

УДК 72.035
ББК 85.113(3)

Колотова Н.

История американской архитектуры. Эволюция стилей /
Н. Колотова — «Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907255-23-4

Книга рассматривает современные и исторические особенности формирования и развития стилистических направлений в архитектуре Америки. В отличие от архитектуры других стран, где рождению стилей предшествуют долгие годы преодоления идеологической и культурной инерции, архитектура США, благодаря необыкновенной социальной мобильности, специфике финансирования и реализации архитектурных идей, чутко реагирует на происходящие в обществе изменения. Так, последовавшее за Гражданской войной десятилетие предпринимательства вызвало к жизни не имеющие аналогов в Европе стили «Королева Анна», «Шингл» и «Ричардсон»; за годы президентства Ф. Рузвельта, с его программами субсидированного жилья, возникла архитектура «Проджектов»; уникальной является мало известная в нашей стране, рожденная индивидуализмом эпохи Рейгана, концепция «Жеста» и т. п. Книга Н. Колотовой – нашей соотечественницы, проживающей в Америке, – поможет разобраться в особенностях формообразующих процессов в американской архитектуре. Издание богато иллюстрировано и в качестве учебного пособия сможет стать дополнением к академическому курсу Всемирной, но фактически Европейской, истории архитектуры.

УДК 72.035
ББК 85.113(3)

ISBN 978-5-907255-23-4

© Колотова Н., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. (12000 BC–AD 1500)	8
Эволюция Цивилизации	9
Древнейшие Цивилизации	13
Распространение Неолитической Революции	23
Возникновение городов	32
Эволюция Нового Мира	37
Достижения Старого Света. Античная Греция	43
Древний Рим	49
Средние Века	57
Цивилизации Нового Мира. Мезоамерика	69
Юго-запад	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталия Колотова
История американской
архитектуры: эволюция стилей

© Колотова Н., 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Предисловие

Несколько лет назад мне попалась великолепная книга Марка Гелернтера «История американской архитектуры. Здания в их культурном и технологическом контексте». До этого я пыталась держаться на поверхности водоворота американских архитектурных течений, вооружившись советским архитектурным образованием с курсом Всемирной истории архитектуры. Но Европейские стили, свободно мутирующие на Американском континенте, не укладывались в привычные рамки – Новый Мир переплавлял в своем социально-технологическом котле эстетические представления прежних цивилизаций и отливал новые эталоны по своей мерке. Работа Гелернтера дала ключ к пониманию формообразующих процессов в американской архитектуре и вызвала стремление поделиться открытием с русскоязычной архитектурной аудиторией.

Настоящая книга является результатом знакомства с работами Марка Гелернтера, Доналда Маллигана, Крейга Кнутсона, Вирджирии и Ли МакАлистер, а также увлечения автора архитектурной экологией.

С целью преодоления профессионального языкового барьера, в книге сохранена оригинальная терминология, используемая в современной американской архитектурной практике. Перевод приведен в Приложении.

Счастливого погружения в историю американской архитектуры!

Глава 1. (12000 BC–AD 1500)

Историю американской архитектуры можно рассматривать как историю взаимопроникновения двух миров – знакомой нам европейской цивилизации, вторгшейся в 15 веке на американский континент с Христофором Колумбом, и почти исчезнувшей культуры народов, населявших Америку с доисторических времен.

Благодаря возрождению интереса к историческому наследию коренного населения Америки и сопутствующим ему исследованиям, мы теперь знаем, что европейцы обнаружили на открытых ими землях высокоразвитую цивилизацию. Столица ацтеков **Tenochtitlan**, ко времени завоевания ее Кортесом в 1519 году, превышала размерами и населением (400 тысяч человек) любую современную ей европейскую столицу (население Лондона едва насчитывало 80 тысяч). Менее изучена, но не менее интересна **Mississippian civilization** со столицей в **Cahokia** около современного **East St Louis, Illinois**. В период расцвета – к началу 12 века – город занимал более 6 квадратных миль и его население превышало 40 тысяч человек. На протяжении половины тысячелетия цивилизация контролировала территорию от восточной Дакоты до Джорджии и оставила глубокий след в истории Америки.

Мы последуем совету **M.Gelernter** и будем исследовать архитектуру Нового и Старого Света параллельно, двигаясь из глубины веков к нашему времени, рассматривая социальные, природные и техногенные аспекты формирования различных стилей, предпосылки их появления, забвения и возрождения. Такой подход позволит выявить региональную и историческую специфику развития архитектурных идей, увидеть и объяснить различия и схожесть двух культур, имеющих общие истоки.

В соответствии с данными современных антропологии и этнографии, предки американских индейцев заселили материк в конце последнего ледникового периода, предположительно за 9000 лет до нашей эры. Они пришли с территории современной России через Берингов пролив, который в те времена был вполне пешеходным из-за низкого уровня Мирового Океана, еще не получившего удерживаемую ледником воду.

Что побудило древние племена двинуться на поиски новых земель? Что представляла собой жизнь их предшественников со времен возникновения первых человеческих поселений? На эти и другие вопросы мы постараемся ответить в настоящей главе.

Эволюция Цивилизации

Примитивные Гуманоиды, обитавшие на планете миллионы лет назад, прошли долгий путь развития до момента создания первых орудий охоты, войны и труда. Древнейшие свидетельства подобного исторического прорыва найдены около Пекина в Китае и отстоят от нашего времени почти на 400 тысяч лет.

Существо же, известное как **Homo sapiens** появилось только 40–50 тысячелетий назад. Наш предок был великим воином и охотником. Он умудрился выжить в битве с климатическими и биологическими силами планеты во многом благодаря идее использования для жилья естественных пещер, которыми изобиловали склоны Пиренейских гор.

Во времена последнего ледникового периода (80–10 тысяч лет тому назад) Ледник покрывал большую часть территории Европы и Северной Америки. Единственной пригодной для существования местностью в Европе была ее юго-западная часть, защищенная горами от северных ветров. Травянистые склоны, увлажненные ледниковой водой, давали приют бесчисленным стадам животных. Этот затерянный уголок планеты стал на многие тысячелетия домом для доисторического человека. Отсюда началась история нашей цивилизации.

Во избежание будущих разночтений, начнем с определения временных границ основных исторических эпох. Для тех, кто не встречался с подобными терминами:

BC = Before Christ — до Рождества Христова/до нашей эры;
AD = Anno Domini — по Рождеству Христову/нашей эры.

Paleolithic Era	paleo — старый, lithic — камень	380 000 BC	– 9 000 BC
Mesolithic Era	meso — средний	9 000 BC	– 8 000 BC
Neolithic Era	neo — новый	8 000 BC	– 3 500 BC
Bronze Age	Бронзовый Век	3 500 BC	– 1 200 BC
Iron Age	Железный Век	1 200 BC	– 550 BC
Grecian Era	Греческая/ Античная Эра	550 BC	– 100 BC
Roman Era	Римская Эра	500 BC	– AD 476
Middle Ages/ Medieval Times	Средние Века	AD 500	– AD 1500
Renaissance/	Ренессанс	AD 1300	– AD 1600

Наши пещерные предки, обитавшие в предгорьях Пиренеев в течение Paleolithic Era, сумели великолепно приспособиться к условиям окружающей среды. Реки были богаты рыбой, долины — дичью. Пещеры хранили тепло зимой и прохладу летом. Они предлагали сухое и защищенное от хищников жилье, которое было настолько комфортным, что необходимость в строительстве не возникала на протяжении почти 20 тысяч лет.

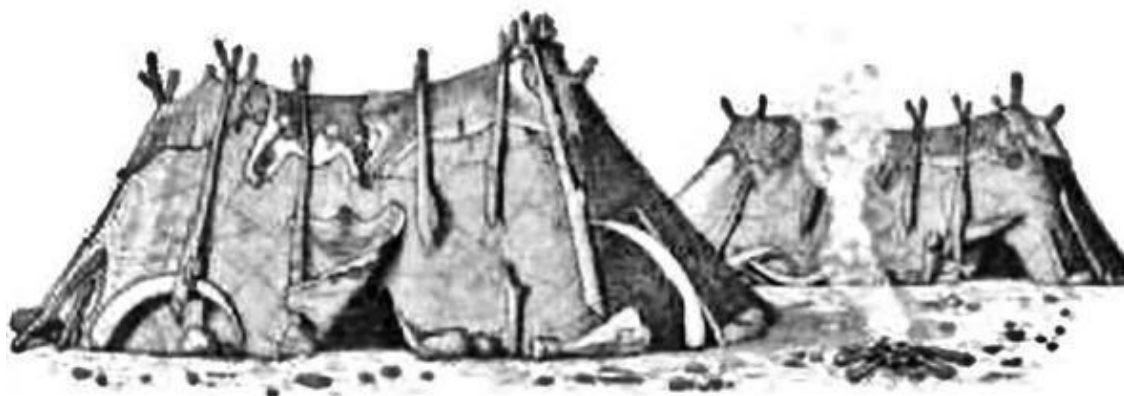
Два основных племени — **Aurignacians** и **Magdalenians** впервые за всю историю молодого человечества не должны были ежеминутно сражаться за существование — наступило время пробуждения творческой активности. Человеку Палеолита мы обязаны изобретением топора, огнива, наконечников для стрел и копий. Это было время создания вторичных орудий, развития навыков сверления, затачивания и полирования. Люди накопили умственный потенциал достаточный для перехода к следующему технологическому уровню. Для решительного шага не хватало побудительного мотива.

Наконец, около 25000 ВС циклонические штормы, бушевавшие над Африкой на протяжении почти 100000 лет переместились в Европу. Повышение температуры вызвало таяние льдов и ливневые дожди. Отступающий ледник оставлял за собой непроходимые леса. Стада двинулись на юго-восток в поисках новых пастбищ. За ними последовали люди. Обитатели когда-то благодатных долин вынуждены были вернуться к жестокой борьбе за выживание.

Magdalenians нашли пригодные для жизни земли на территории юга современной России. Плодородные степные почвы могли прокормить животных и людей, но не предлагали привычного убежища – пещер. Движимый древнейшим инстинктом самосохранения, наш предок, наконец построил свой первый дом. Укрытие, подобное найденному на территории Чехословакии (рис. 1.1.), датируемое почти 25000 ВС, стало первым из известных созданных человеком жилищ.

Рис. 1.1.

Рис. 1.2.

В северных районах жилье в основном строилось из шкур, удерживаемых на деревянном каркасе весом мамонтовых бивней (рис. 1.2.). Такие шатры были не слишком комфортны, но справлялись со своим основным назначением – защитой от хищников и непогоды.

Еще дальше на север, в тундре, на границе с Ледником был изобретен **Pit house** – углубление в почве, перекрытое каркасом из веток, или костей мамонта, поверх которых настила-

лись вязанки травы с землей (рис. 1.3.). Каждый pit house давал приют нескольким семьям. Его размеры варьировались от 10 до 15 футов, хотя встречались и исключения – около поселка Костенки в России 22000 лет назад был построен pit house 110 x 49 футов с девятью очагами.

Рис. 1.3. Реконструкция Pit house.

Раз начав, человек не переставал совершенствовать свое жилье. В деревне Тимоновка на берегу Десны около Брянска было открыто уникальное поселение. Шесть углубленных в землю жилищ, от 10 до 39 футов каждый, имели стены и перекрытия из бревен, рампу, ведущую к входу и очаг с **hood** (навесом для захвата дыма) и **chimney** (дымовой трубой). Hood и chimney были сделаны из березовой коры с обеих сторон покрытой слоем глины, несомненно, из соображений огнеупорности. Невероятно, но конструкция chimney, вместе с концепцией дымоудаления была впоследствии утеряна человечеством почти на 30000 лет вплоть до Средних веков.

Древнейшие Цивилизации

Около 7800 ВС потомки охотников, некогда обитавших на склонах Пиренейских гор, добрались до плодородных земель на берегу Мертвого моря и основали поселение в районе **Jericho** (рис. 1.4.). Мы никогда не узнаем, кто первый догадался сеять зерна. Вероятно, честь изобретения земледелия принадлежит кому-то из женщин, в обязанности которых издревле входило собирание растений. Как бы то ни было, первый урожай был собран здесь, в долине вокруг Jericho. Эта область считается местом рождения цивилизации, а время – началом **Neolithic Revolution**.

В 7000 годах до нашей эры на северо-восток от Jericho, в районе современной Ирано-Иракской границы, около 6500 ВС было создано еще одно фермерское сообщество с поселком **Jarmo** (рис. 1.5.). Его жителям мы обязаны изобретением самого распространенного когда-либо использовавшегося строительного материала – **Pise**.

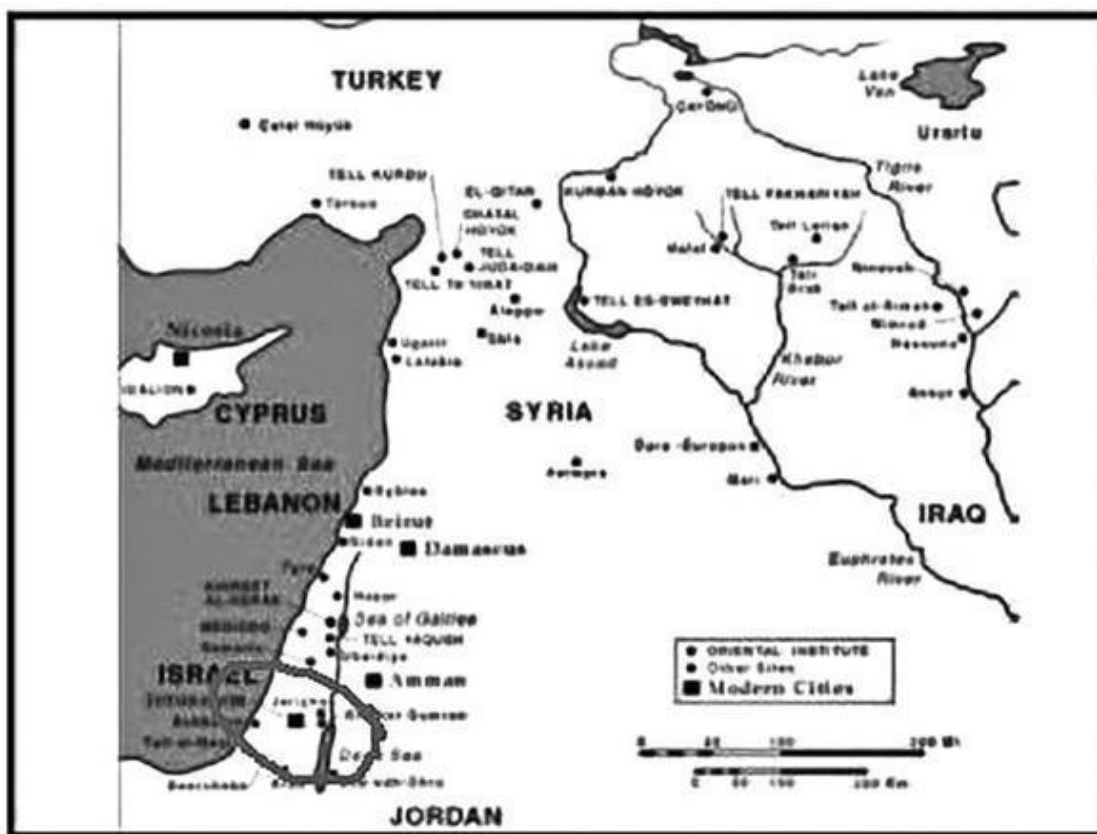

Рис. 1.4.

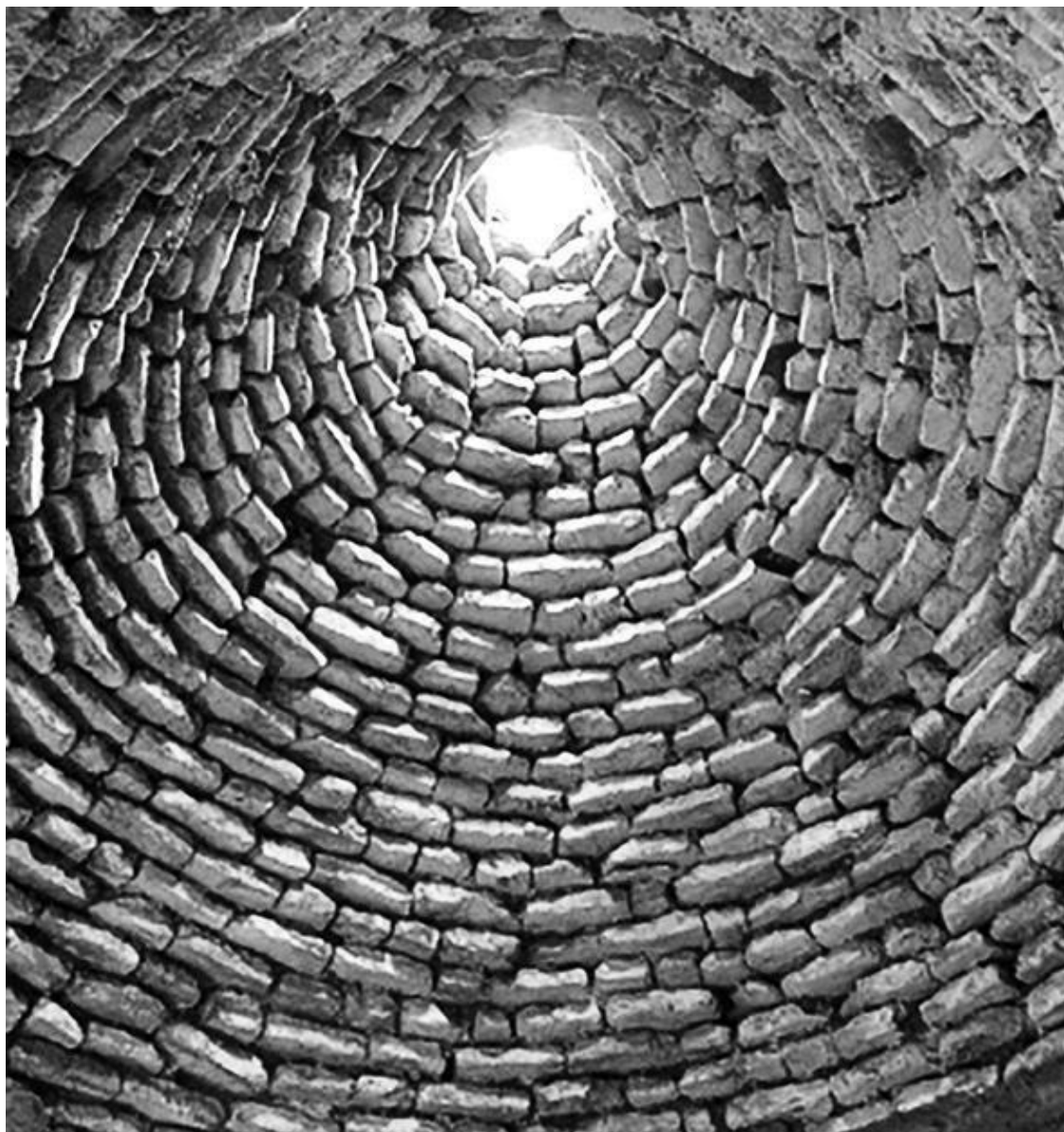

Рис. 1.5.

Pise – не что иное как смесь глины, нарезанной травы или соломы и воды. Материал, как правило утрамбовывался в формах и оставлялся на солнце до полного высыхания. Под различными именами он до сих пор широко применяется в южных странах, благодаря удобству изготовления, низкой стоимости и высоким теплоизоляционным свойствам. Мне пришлось участвовать в строительстве жилого дома из pise на юге Украины и присутствовать при изготовлении его местного эквивалента – саманного кирпича. Строители использовали те же деревянные формы, что и их далекие предки. Глину, воду и тростник в изобилии предоставлял ближайший ручей. Кирпичи, в количестве достаточном для возведения односемейного жилого дома, были изготовлены за один день.

Главный недостаток pise – его относительная недолговечность. Здания редко переживали 2–3 поколения обитателей. Строители древности обычно разрушали пришедшее в негодность сооружение и на его руинах строили новое. Подобное послойное освоение строительного участка приводило к повышению его уровня, особенно заметному с ходом времени. Лучший пример исторического поднятия территории обитания – Иерусалим. На протяжении последних 5 тысячелетий город разрушался не менее 40 раз. В одних случаях он восстанавливался, в других – возводился заново. Современный Иерусалим имеет под собой 8 городов, первоначальный – на глубине 100 футов.

Но вернемся к Jericho. С изобретением pise на смену прежним примитивным строениям пришло новое поколение зданий в форме **beehive** – пчелиного улья (рис. 1.6.). Толстые глиняные стены **Beehive Homes** хорошо защищали их обитателей от пляшущего зноя, а конические купола улавливали горячий воздух, отводя его от находящихся внизу людей.

Рис. 1.6 Современные Beehive Homes, Сирия.

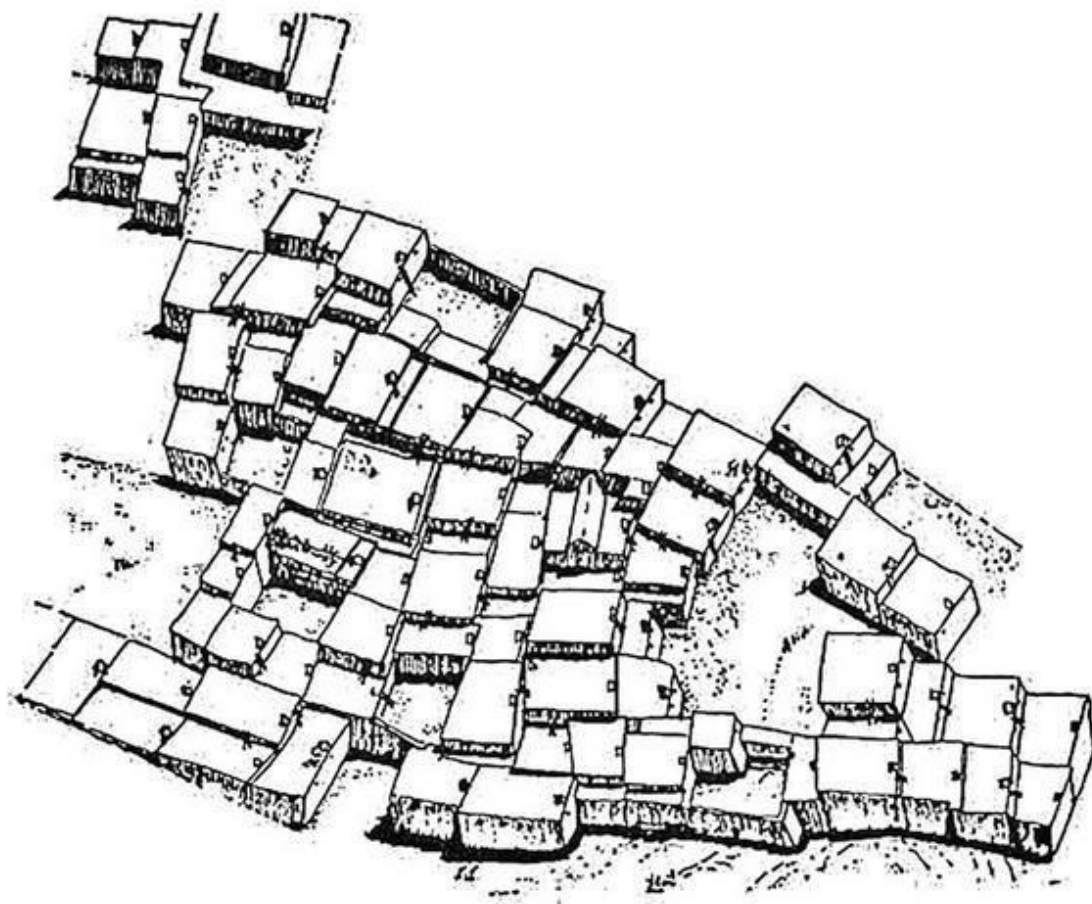
Первые каменные башни и стены, возводимые для защиты от набегов враждебных племен, также были круглыми в плане. Возможно, это явилось результатом многовекового следования прототипу – pit-house, а может решающей оказалась относительная конструктивная прочность округлых стен, во всяком случае, первые каменные сооружения были такими, как строившиеся в **Beidha**, Иордания, между 7000 и 6000 BC (рис. 1.7.).

Дальнейший рост населения, а может неудачный оборонительный опыт первых поколений обитателей круглых жилищ, вроде описанного в Библии падения стен Иерихона, привели к созданию нового типа поселений из плотно прилегающих друг к другу геометрически более эффективных прямоугольных зданий. Поселок **Catal Huyuk** (7000–6000 BC), расположенный на территории современной Турции дает представление о характере застройки (Рис. 1.8.а.) – равномерной, без заметных социальных акцентов, так как культовых сооружений тогда еще не было, а небольшие святилища размещались прямо в жилище.

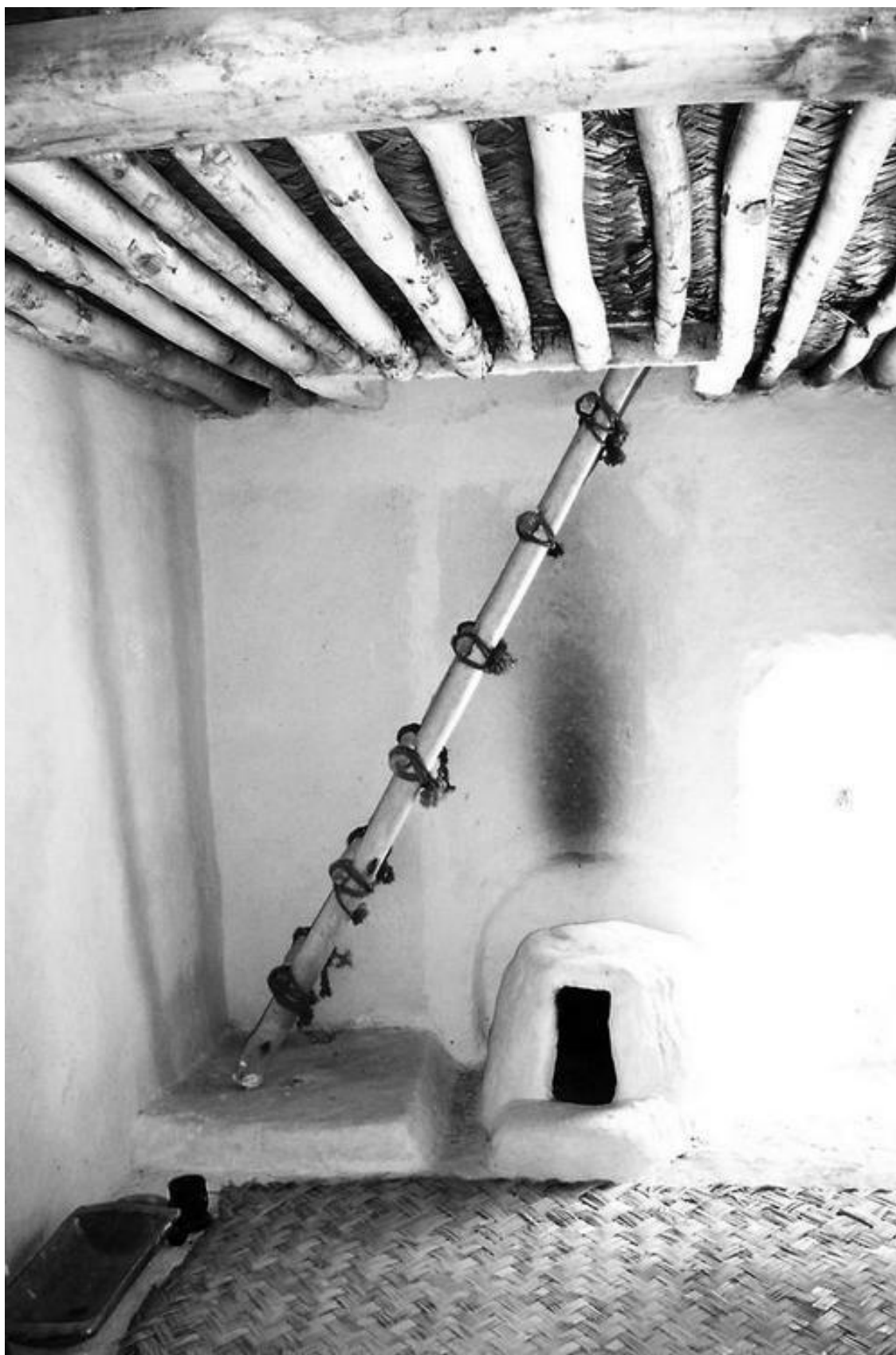

Рис. 1.7. Археологические раскопки поселения Beidha в Иордании (7000–6000 BC).

a.

b.

Рис. 1.8. Catal Hüyük, Турция, (7000–6000 BC). а. Реконструкция поселка. б. Реконструкция интерьера жилого дома.

Не существовало в те времена и концепции улицы, как коммуникационного пространства – попасть в свой дом можно было через крышу (Рис. 1.8.b.). Выходы на общую крышу размещались в защищенных массивными стенами стратегических узлах сооружения. Связь внутренних пространств каждого дома осуществлялась через внутренний двор (атриум). Следует сказать, что атриумная схема жилого здания, вызванная к жизни особенностями климата и патриархального уклада, сохранялась, практически без изменений, на протяжении последних 8000 лет. Так до сих пор строят на Ближнем востоке и во многих странах с жарким климатом (Рис. 1.9.).

Рис. 1.9. Современные жилые атриумы.

Распространение Неолитической Революции

Оседлая жизнь и успешное освоение искусства земледелия способствовали активному росту населения Jarmo и Jericho. Новые поколения фермеров стали отправляться на поиски пригодных для возделывания земель и со временем достигли Европы. Около 4000 ВС большая часть ее территории была заселена мирными крестьянами, предки которых привезли свои семена и скот из долин Тигра и Ефрат. Поскольку количество пригодных для создания rise глин и солнечного тепла в Европе было ограничено, переселенцы обратили внимание на великолепный местный строительный материал – лес.

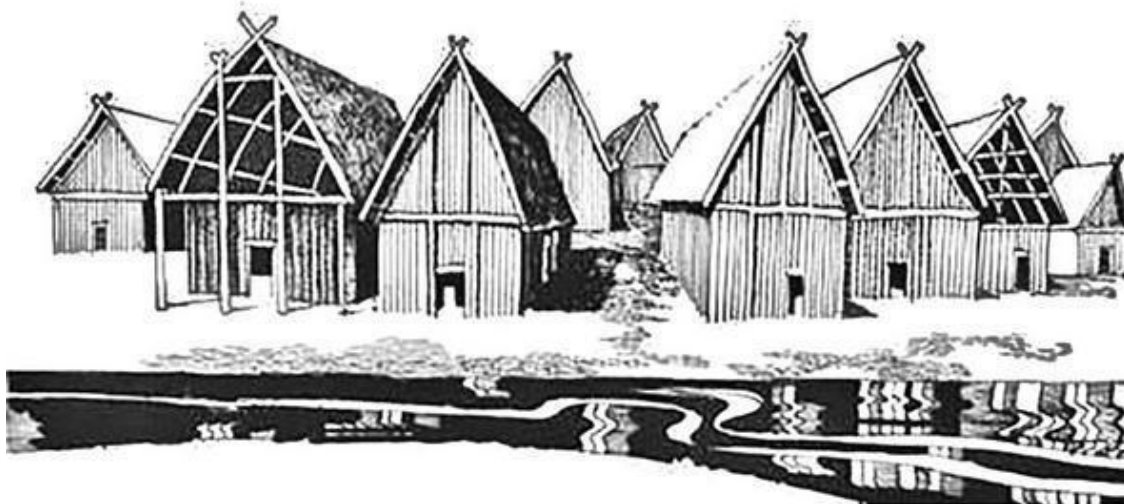
Древним Европейцам принадлежит честь изобретения **half timber structure** – конструкции из бревен с заполнением из прессованной земли, армированной плетеными прутьями. **Half Timbered Houses**, до сих пор пользуются популярностью в Европе, США и Канаде, благодаря своим теплоизоляционным свойствам, необыкновенной декоративности и долговечности (Рис. 1.10).

Рис. 1.10. Современный вид Half Timbered Houses: Strasbourg, Франция (a.) и Canterbury, Англия (b.).

В старину, для сохранения тепла, несколько семей объединялись под одной кровлей (Рис. 1.11). Здания состояли из двух помещений – для людей и скота. Подобное решение, позволяло защитить животных от стужи, одновременно отапливая жилище их теплом – мудрое решение, учитывая, что каждая корова отдает в пространство в 25 раз больше калорий, чем человек.

Рис. 1.11. Реконструкция поселка Aichbul, 1100 BC, на территории современной Германии.

6000 лет назад люди, как и сегодня, предпочитали селиться вдоль рек. На берегу Рейна, вблизи деревни **Kohl-Lindental** (Германия), археологами было обнаружены остатки древнейшего поселения, состоящего из 25 коммунальных зданий, сходных с описанными выше. Уникальность поселка заключалась в строгой периодичности его обитаемости: на протяжении 400 лет (между 4600 и 4200 BC) жители покидали его 7 раз на срок в 50 лет, каждый раз возвращаясь в свои дома для 10-летнего периода оседлости. Очевидно, представители **Neolithic Danubian Culture**, основавшие Kohl – Lindental, были знакомы с идеей севооборота. Можно предположить, что его обитатели имели еще 5 подобных деревень для эпизодического заселения – пашни оставались для восстановления на 50 лет, а люди, предпочитая жить вблизи от возделываемой земли, перемещались к новому месту жительства (для выживания 100–150 жителей поселка требовалось не менее 150–200 акров земли).

На протяжении последующих 2000 лет миграционные волны из Центральной Европы докатились до Англии, а оттуда – к пустынным **Orkney Islands** у северного побережья Шотландии. Здесь, около 2200 BC, был построен один из самых удивительных поселков, когда-либо существовавших в Северной Европе – **Skara Brae** (Рис. 1.12.а.).

a.

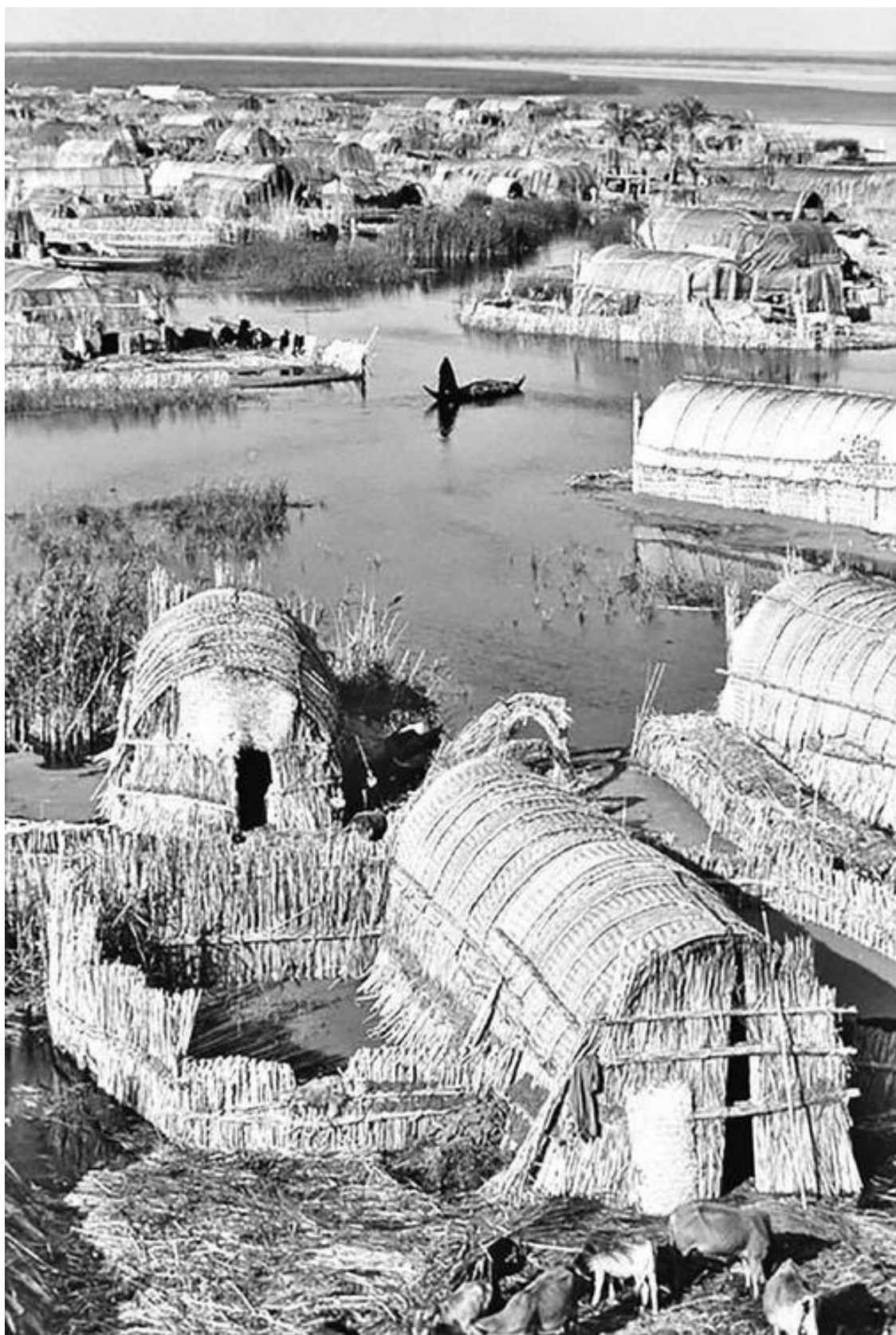
b.

Рис. 1.12. Skara Brae, Шотландия, 2200 BC. *a.* Остатки древнего поселения. *b.* Интерьер жилища.

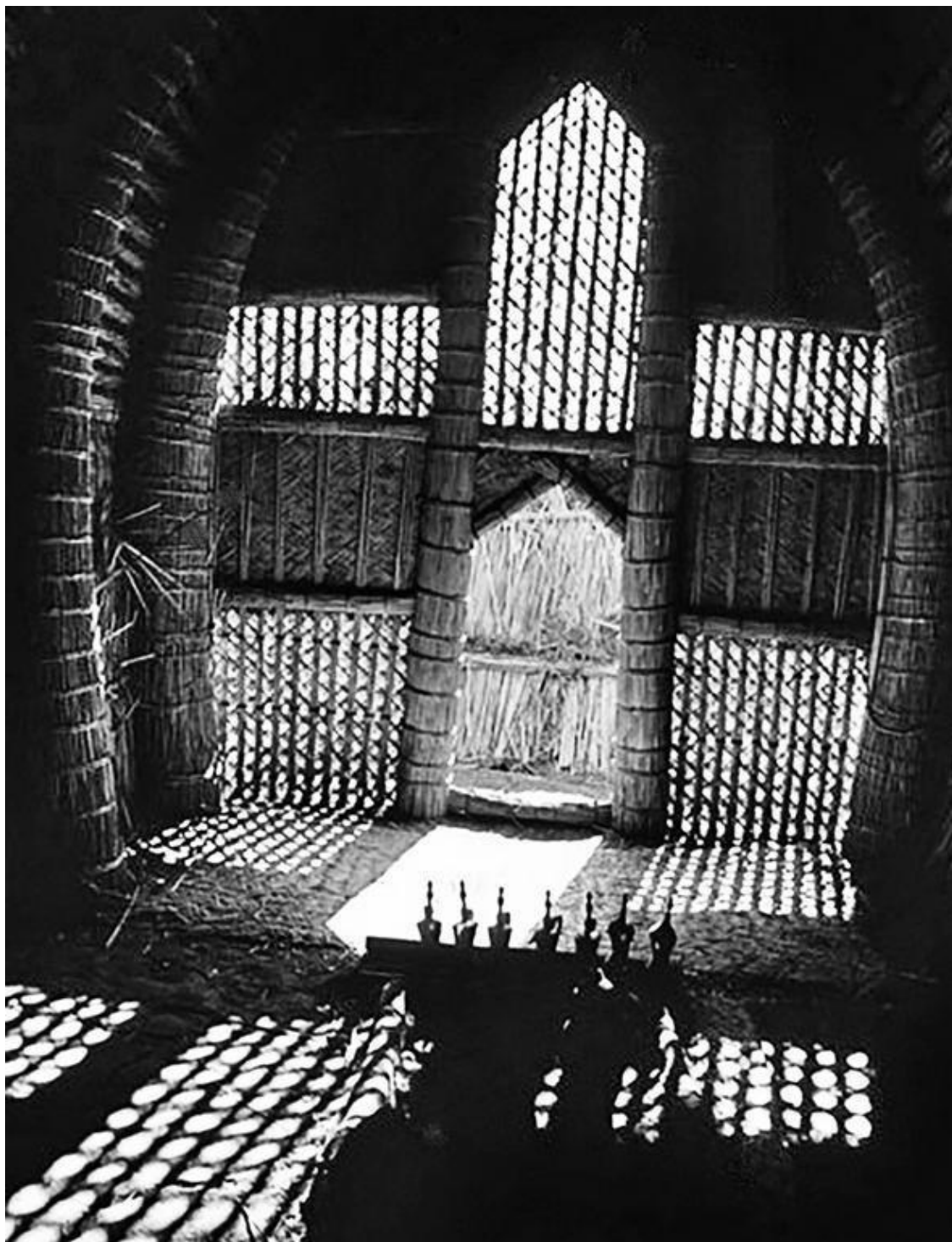
Суровый климат островов, расположенных на 60 градусе северной широты (в 7 градусах от Полярного Круга) не оставлял в распоряжении переселенцев пригодного для строительства леса, не говоря уже о сырье и тепле, необходимых для создания *rise*. Но способность наших предков к выживанию и здесь оказалась сильнее обстоятельств – жилье и вся хозяйственная утварь выполнялись из камня (Рис. 1. 12.b.). Крытые каменные галереи объединяли 7 зданий деревни, снижая теплопотери и обеспечивая контакты их обитателей во время снежных заносов. Каменные двери высотой до 4 футов поворачивались вокруг вертикальной оси, позволяя оперировать ими без излишних усилий. Единственная комната каждого дома имела четкое и рациональное зонирование.

Но не это сделало *Skaga Brae* вехой в истории развития человечества – ее обитатели создали первую в мире систему канализации. Выложенные камнями протоки единой для всей деревни канализационной сети до сих пор не нуждаются в ремонте – после более 4000 лет эксплуатации.

a.

b.

с.

Рис. 1. 13. Reed Houses: а. Современная деревня в Ираке; б. Фасад Reed House; с. Освещение интерьера.

История древнейшего жилища была бы неполной без упоминания о **Shumerian Reed House** – тростниковом доме Шумеров, населявших долину Тигра и Евфрата начиная с 4000

ВС. (Рис. 1. 13). Напоенные солнцем заводи дельт обеих рек предлагали строителям уникальный строительный материал – тростник высотой до 30 футов. Способ возведения Reed House не изменился за последние 6 тысяч лет: побеги тростника, связанные в плотные снопы (**facines**), используются для создания арок, формирующих специфический образ сооружения, более короткие **facines** образуют горизонтальные балки и перекладины, обеспечивающие его структурную жесткость. Пространство между конструктивными элементами заполняется тростниковыми матами, кружевное плетение которых обеспечивает доступ в помещение солнечного света (Рис. 1. 13. с.). Законченное здание, как правило оштукатуривается раствором **pise** – проверенного жароупорного, тепло и звукоизоляционного материала.

Историческое значение Shumerian Reed House невозможно переоценить – его конструкция, явилась следствием исторического отбора в архитектурной и строительной практике, замыкала цепь многовековых усилий древнего человека в освоении окружающей среды и уже содержала все необходимые элементы для строительства Романских и Готических соборов (**Romanesque** и **Gothic Cathedrals**) много тысячелетий спустя.

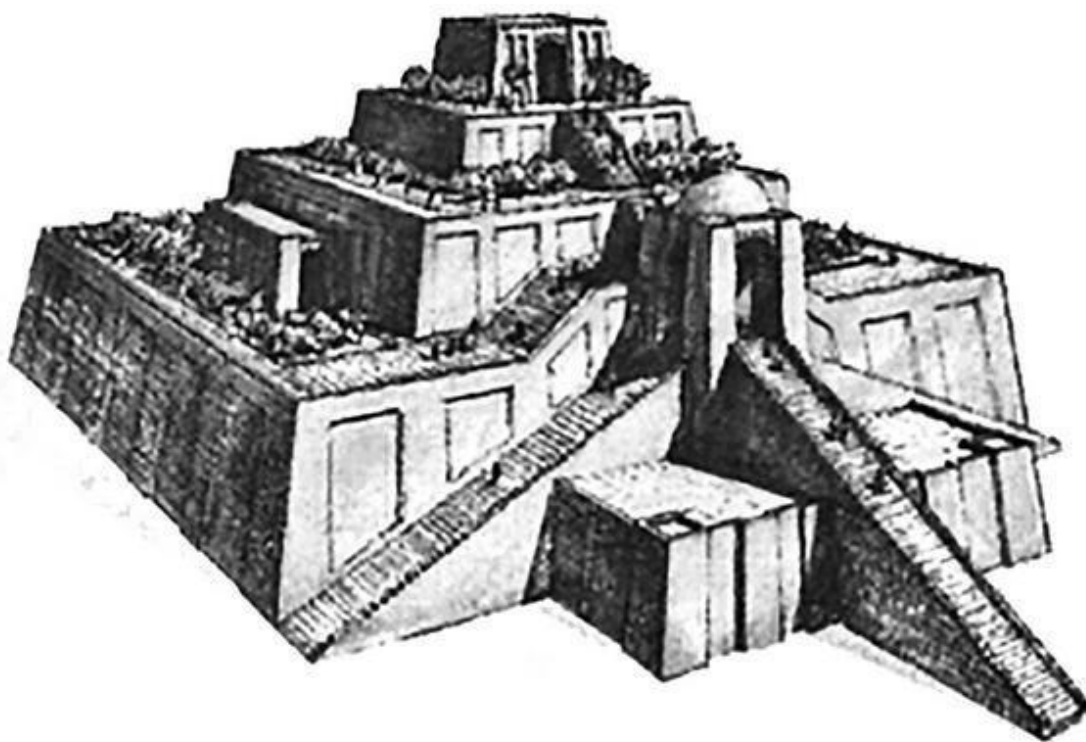
Рассмотренные нами типы построек, при всем многообразии исторического, культурного и климатического контекста, объединяет отсутствие социальных акцентов. В Chatal Huyuk, Kohl-Lindenthal, Skara Brae и пришедших им на смену поселениях не было ритуальных сооружений, или домов знати. Концепция религиозной и политической автократии еще ожидала своего развития.

Возникновение городов

Первые признаки разделения труда, товарного обмена и централизованной власти появились около 3500 ВС в легендарной местности вокруг Персидского залива, известной в доисторические времена как **Ubaid**, а впоследствии – **Mesopotamia** где, в соответствии с Ветхим Заветом, размещались Сады Эдема – Земного Рая для человека до его Грехопадения.

Историческая вероятность библейских преданий подтверждается необыкновенным плодородием долины Тигра и Евфрата. Появление излишков продуктов питания именно здесь впервые позволило организовать торговлю, создать систему налогообложения, содержать армию, духовенство и аппарат управления.

Архитектура, как ни одно из искусств, отражающая изменения, происходящие в обществе, немедленно отреагировала на возникновение новых слоев в его социальной структуре. Компактные поселения вроде Chatal Nuuk стали расчленяться на кварталы улицами – важнейшей градостроительной инновацией своего времени, обеспечивая свободное передвижение внутри застройки и беспрепятственный доступ к церемониальному пространству – еще одной примете эпохи становления абсолютизма. Первые храмы были всего лишь курганами, насыпанными поверх святилища. Естественное стремление приблизиться к небесам, как месту обитания божеств, переместило место священнодействия сначала на вершину насыпи, а затем, по мере наращивания уровней сооружения, на верхний ярус ступенчатого кургана – зиккурата (рис. 1. 14).

Рис. 1. 14. Реконструкция Зиккурата, Месопотамия, 30 век ВС.

Рис. 1. 15. Пирамида Zoser в Saggara;

Рис. 1. 16. Пирамиды в Гизе, Egypt – 27 век BC, Egypt – 2570 BC.

Зиккураты Месопотамии вдохновили строителей Древнего Египта на создание первых пирамид. Начиная с усыпальницы **King Zoser** (Рис. 1. 15.), зиккураты, а впоследствии пира-

миды (Рис. 1. 16), нашли свое место во всемирной архитектуре как символ вечности и абсолютной власти.

Новые формальные отношения в обществе стимулировали появление новых идей в науке и искусстве. Эпоху создания пирамид можно считать датой рождения Геометрии – предмета почитания многих поколений архитекторов и строителей. Начиная с этого времени важнейшие постройки – дворцы, усыпальницы, храмы – стали возводиться по строго ортогональной схеме с неукоснительным соблюдением законов симметрии (Рис. 1. 17.).

Рис. 1. 17. Мавзолей царицы Hatshepsut, Ezunem, 1480 BC.

Что заставило ранние цивилизации отказаться от свободных планов архаичных культур в пользу противоестественной жесткости прямоугольников и квадратов с математически безупречным соотношением сторон? Возможно, решающим оказалось стремление противопоставить волю и интеллект человека до сих пор неуправляемым силам природы. А может, использование канонических пропорций, астрономическая точность ориентации сооружений, фанатичное поклонение симметрии давало ощущение совершенства, позволяло приблизиться в своем величии к богам?

Как бы там ни было, рафинированная чистота пропорций и изысканная строгость симметрии во все времена успешно использовалась архитекторами для создания ауры отстраненной кастовости, божественной избранности и силы, необходимых для поддержания авторитета власти.

Что касается обычного жилья, его архитектура почти не претерпела изменений. Хотя улицы новых городов, как правило укладывались в ортогональную сетку, они легко деформировались, уступая контурам природных препятствий. Предпочтение отдавалось атриумной схеме жилого дома, позволяющей ввести свежий воздух и свет в по-прежнему компактную жилую застройку.

Эволюция Нового Мира

Несмотря на многотысячелетнюю изоляцию от общих истоков, Американские Индейцы независимо от Старого Мира пришли к похожим идеям в культуре и архитектуре. Около 2000 ВС на нескольких участках Тихоокеанского побережья Южной Америки (территория современного Перу) были воздвигнуты монументальнейшие культовые сооружения, включая подковообразный комплекс ярусных храмов. Триста лет спустя, неподалеку от современной Лимы культурой **Inka** была возведена гигантская церемониальная платформа 840 футов длиной и 110 футов высотой (верхняя отметка 10-этажного дома) несомненно, призванная демонстрировать непоколебимость абсолютной власти и величие вечности.

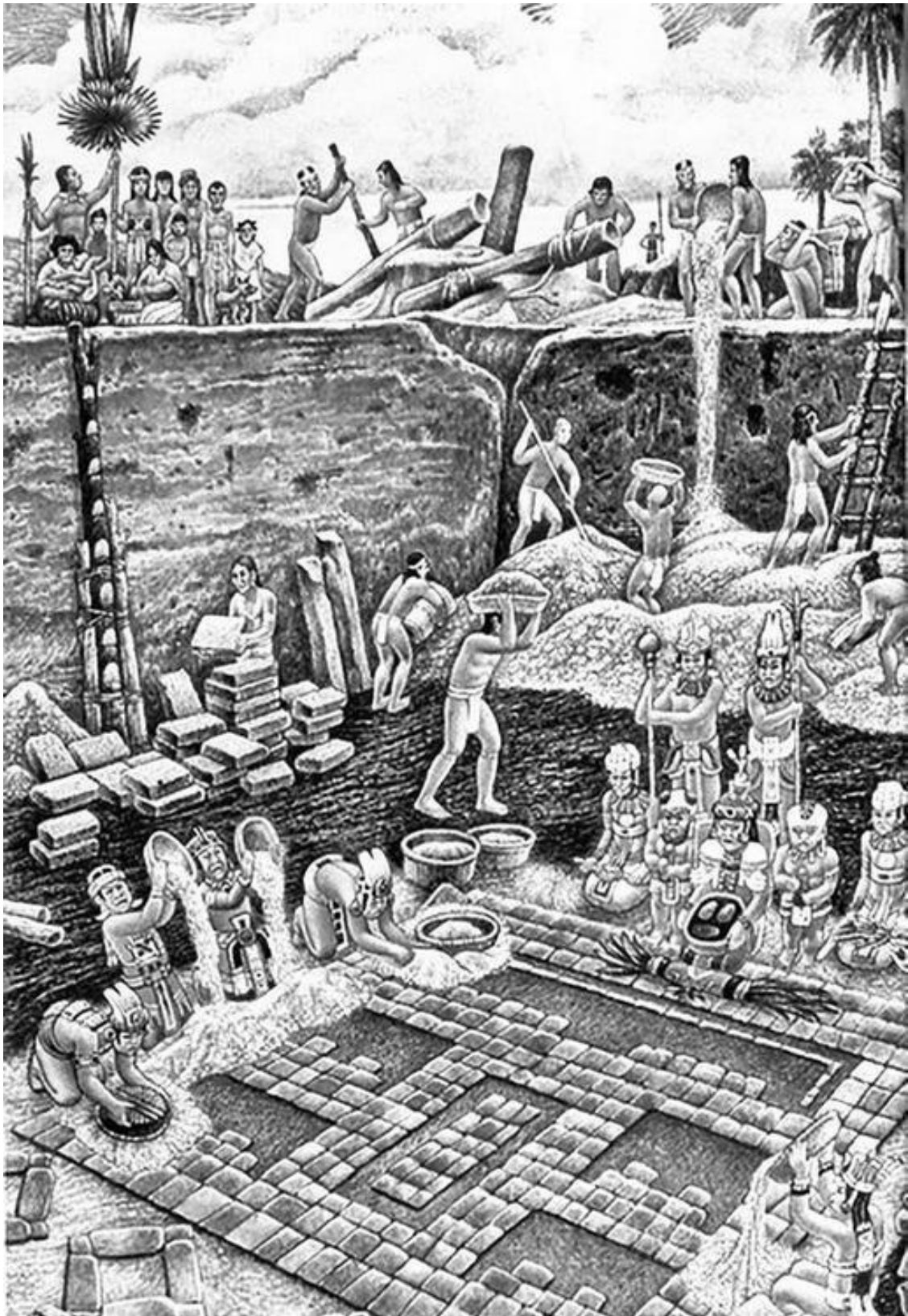

Рис. 1. 18. Реконструкция La Venta, Мексика, 800 BC.

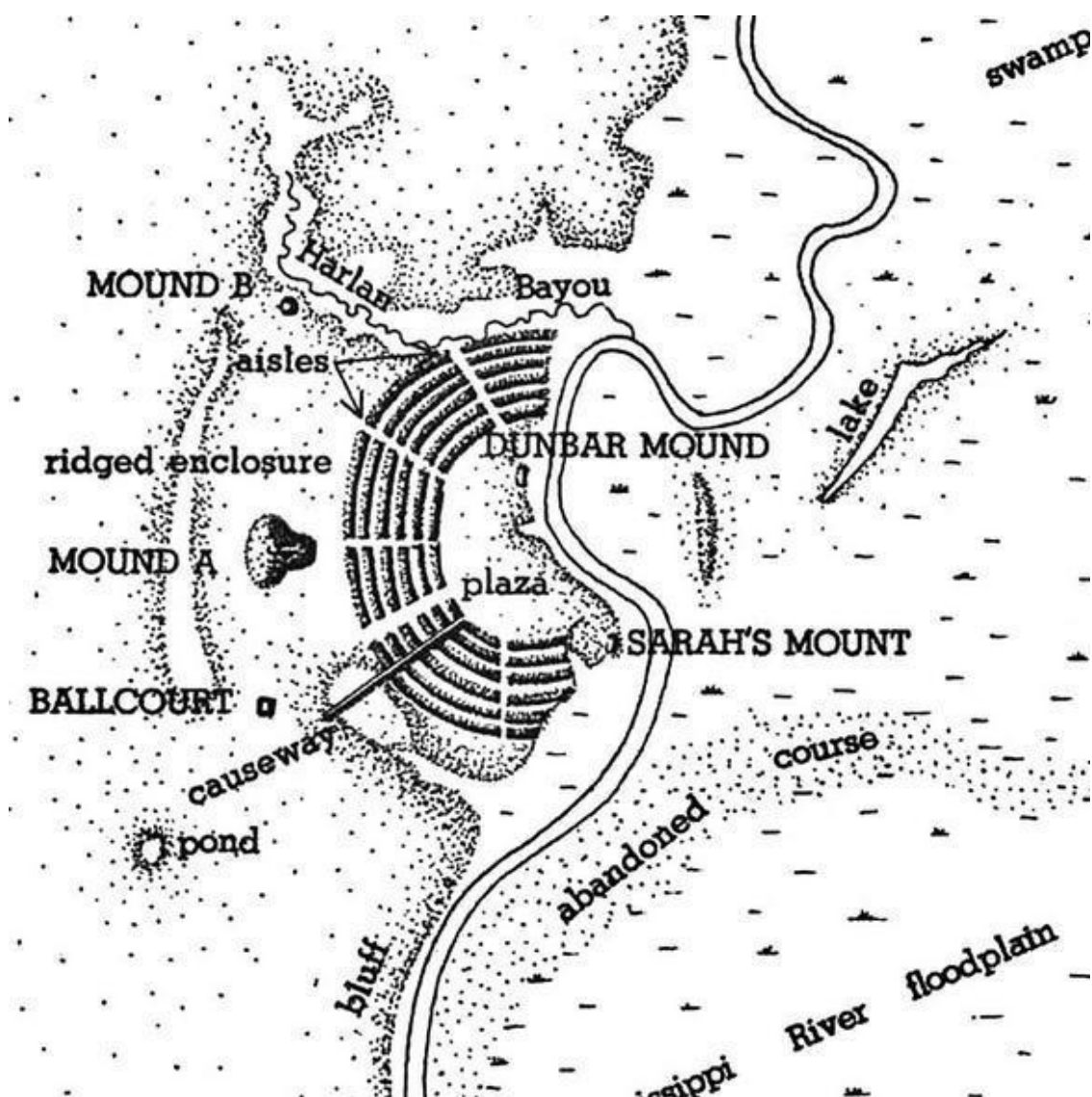
Около 1200 BC, во времена Рамзеса II, вдоль побережья Мексиканского залива развилась и окрепла цивилизация **Olmec**. Как и современные ей цивилизации Старого Света она произошла и зависела от земледелия и так же пристально изучала и обожествляла процессы, происходящие в природе. Для контакта с богами, ответственными за неизменную цикличность этих

процессов, была создана сложная жреческая иерархия. Феноменальный размах общественных работ свидетельствовал о наличии сильной централизованной власти.

Архитектура **La Venta** – столицы Олмес после 900 BC – практически дублирует архитектурные решения создателей церемониальных комплексов Египта и Месопотамии (Рис. 1.18.). Основные сооружения города были симметрично расположены вдоль центральной оси, замкнутой с обеих сторон ступенчатыми пирамидами. Продолжающие ось ramпы вели на вершину верхнего яруса, где, как и на Ближнем Востоке, размещалось святилище храма. Удивительно, как по разные стороны океана зодчие использовали схожие средства для достижения одинаковых целей.

Большая часть Северной Америки того времени находилась за пределами сферы влияния зарождающихся цивилизаций. Большинство населявших ее народов следовало архаичному укладу жизни. Только долина Миссисипи обеспечивала условия для возникновения более сложных социальных структур. Водная система Миссисипи с притоками Миссури и Огайо охватывала огромные пространства от Аппалачских до Скалистых гор. Река предлагала надежную транспортную систему, кормила и поила обитавшие на ее берегах племена. Окружающие леса изобиловали дичью и поставляли древесину для кораблей и жилищ, а богатые почвы заливных лугов способствовали успеху аграрных экспериментов.

Около 1200 BC в низовьях Миссисипи сформировалась новая цивилизация. До наших дней сохранились остатки ее храмового комплекса в районе **Poverty Point**, на северо-востоке современной Луизианы (Рис. 1.19.).

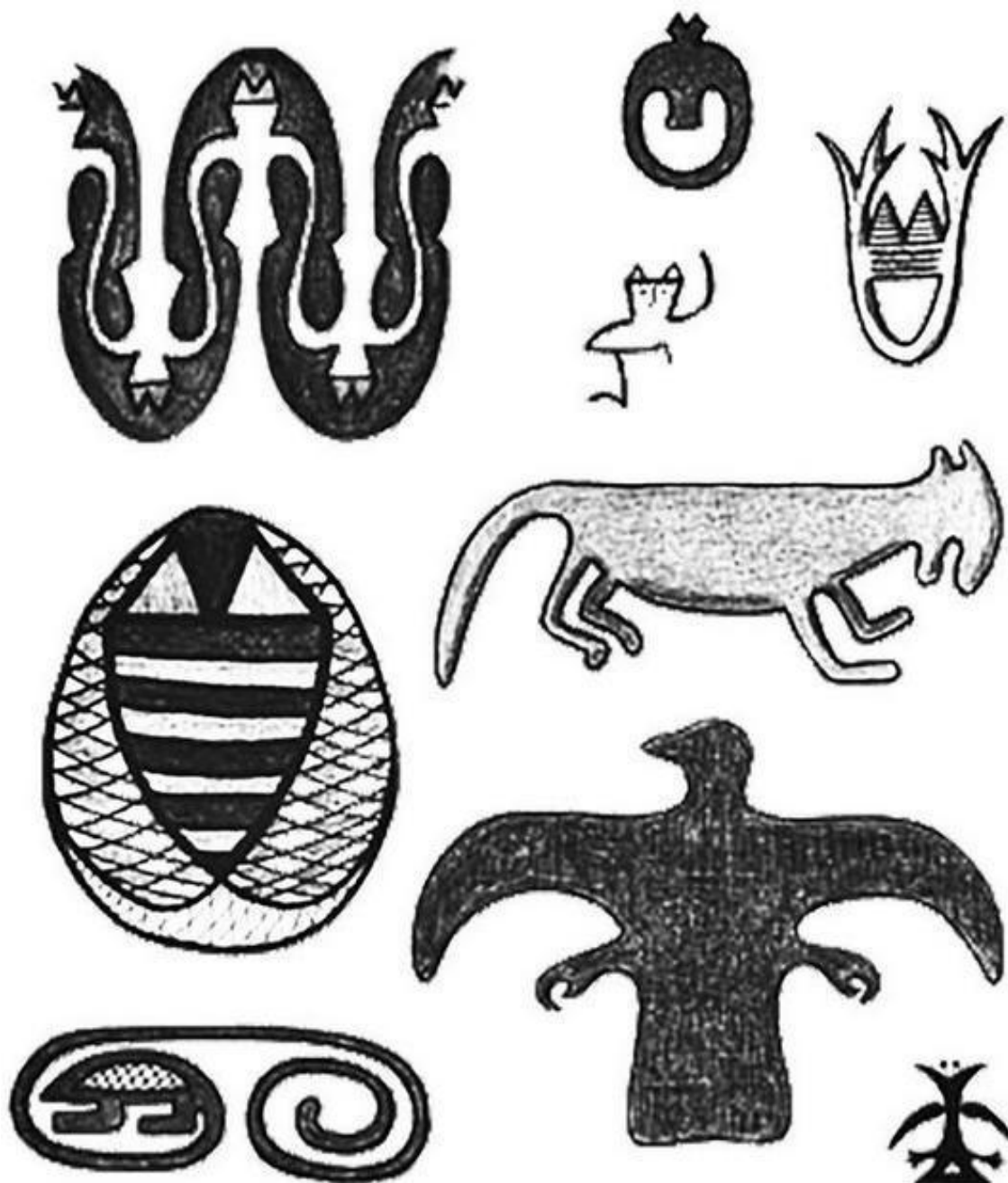

Рис. 1. 19. Культура Poverty Point, Louisiana, 1200 BC.

Как и рассмотренные нами ранее церемониальные сооружения Старого и Нового Света, комплекс явился результатом общественных работ гигантского масштаба. В его составе – курганы до 70 футов высотой и шесть концентрических насыпей с внешним периметром в две трети мили. Только создание насыпей потребовало в свое время более 3 миллионов человеко-часов тяжелого труда.

С воздуха комплекс напоминает огромную птицу. Так как дизайн композиции можно оценить только сверху, легко предположить, что ее авторов больше беспокоила оценка богов, чем смертных современников. А значит, главное назначение комплекса, как и пирамид Египта и Ближнего Востока – служить связующим звеном между Землей и Небесами, утвердить право сильного повелевать на земле и обеспечить прочность его позиций в Вечности.

После непродолжительного расцвета цивилизация пришла в упадок и население долин Миссисипи вернулось к варварству почти на половину тысячелетия.

Достижения Старого Света. Античная Греция

В 6 веке ВС, во времена увядания цивилизации Олмес, древние греки впервые сформулировали ряд философских, эстетических и политических идей, оказавших впоследствии значительное влияние на развитие Европейской, а затем и Американской культуры. Важнейшей из новых идей явилось утверждение значимости личности и ее права на самовыражение.

Все рассмотренные выше цивилизации не позволяли человеку ступить за пределы жесткого русла общепринятых норм поведения и мышления. В рамках любого общества, основанного на абсолютной власти вожди руководили поступками, жрецы контролировали мысли. Демонстрация личного мнения, особенно в случае его отклонения от доминирующих взглядов или традиций, мягко говоря, не поощрялась.

Греки переместили акценты, вознеся на вершину общественного устройства право каждого на индивидуальность восприятия мира и защиту своих убеждений. Основным следствием обретенных свобод явился беспрецедентный интерес к основам мироустройства и физическим причинам природных явлений. Античной греческой цивилизации мы обязаны заложением фундамента Естественных Наук и Западной Философии.

Новый интерес к природе восприятия окружающего мира трансформировал существо искусства. Если живопись и скульптура прежних культур оперировали абстрактными формами, предавая правдивость изображения в угоду социальной иерархии, а архитектура рождала символы политической и религиозной власти, греческое искусство поклонялось природе и венцу ее творения – человеку. Отсюда взяло свое начало Западное Изобразительное Искусство (**Western Representational Art**). И наконец, вновь открытая ценность личности отрицала всякое проявление абсолютизма. Избираемое народом правительство было вынуждено учитывать интересы избирателей. Так зародилась Западная Демократия.

Развитая древними греками концепция индивидуализма приглашала рассматривать каждого художника, музыканта или архитектора как уникального Творца, способного подняться над традициями, вооружившись собственным видением мира. В то же время, архитекторы античности с уважением относились к древнему наследию с идеями ортогональной геометрии, осевой симметрии или точных математических пропорций. Отсюда проистекает фундаментальная двойственность в оценке природы искусства и архитектуры большинства последующих Западных эстетических направлений. Случалось, целые поколения художников следовали рациональной упорядоченности, в то время как их преемники, впадая в противоположную крайность, акцентировали живописность.

В последующих главах мы рассмотрим социальные причины таких изменений, а пока вернемся в Золотой Век Античности.

Греки искали и достигли равновесия между сферами интеллекта и эмоций благодаря созданию концепции четырехмерности объекта восприятия, введя в качестве равноценного измерения время. Исходя из предположения, что эстетическое удовольствие зависит от частоты и контрастности смены впечатлений, они избегали совпадения центральной оси архитектурных сооружений с линией доступа и обзора, как поступали до них зодчие древних цивилизаций (Рис. 1.17, 1.18.). Напротив, дороги к храмам, как правило прокладывались по касательной, часто меняя направление, что позволяло наблюдателю увидеть объект под разными углами, насладиться сменой ракурсов, пропорций, светотени. Такой подход затруднял интел-

лектуальную оценку сооружения с первого взгляда, но значительно обогащал его эмоциональное восприятие, вызывая желание более пристального изучения.

Новые идеи Античности трансформировали важнейший тип здания древнего мира – храм. Следствием нового мировоззрения явилась гуманизация прежде недоступных для понимания богов. Греки населили моря и сушу бесчисленным количеством божеств. Античный эпос повествует о многочисленных контактах героев с богами всех рангов, причем победа в сражениях не всегда доставалась последним. Само понятие «полубог», введенное в обиход в тот период, сокращает расстояние между небожителями и смертными, очеловечивая одних и возвеличивая других.

Под давлением новых мировоззрений, храмы перестали символизировать силу и авторитарность власти, но в качестве земной обители богов, превратились в место встреч и общения, как и подобает гостеприимному дому. Греки строили культовые сооружения по той же схеме, что и свои жилища: один или два прямоугольных объема, окруженных колоннадой и перекрытых двускатной крышей (Рис. 1.20.) Созданный ими архитектурный образ, благодаря равновесию пропорций, функциональной чистоте конструкций и деталей, изысканности декора, естественно прорастающего в ткань архитектуры, оказался настолько жизнеспособным, что на протяжении всех последующих веков вдохновлял архитекторов на создание как культовых, так и светских зданий.

a.

b.

Рис. 1. 20. а. Модель Греческого Храма, б. Руины храма Нептуна в Paestum, Италия.

В основе конструктивной идеи греческого храма лежит древнейшая деревянная стоечно-балочная структура, благодаря своей логичной рациональности впоследствии увековеченная в камне. Ее элементы являются основными архитектурными компонентами сооружения (Рис. 1.21.).

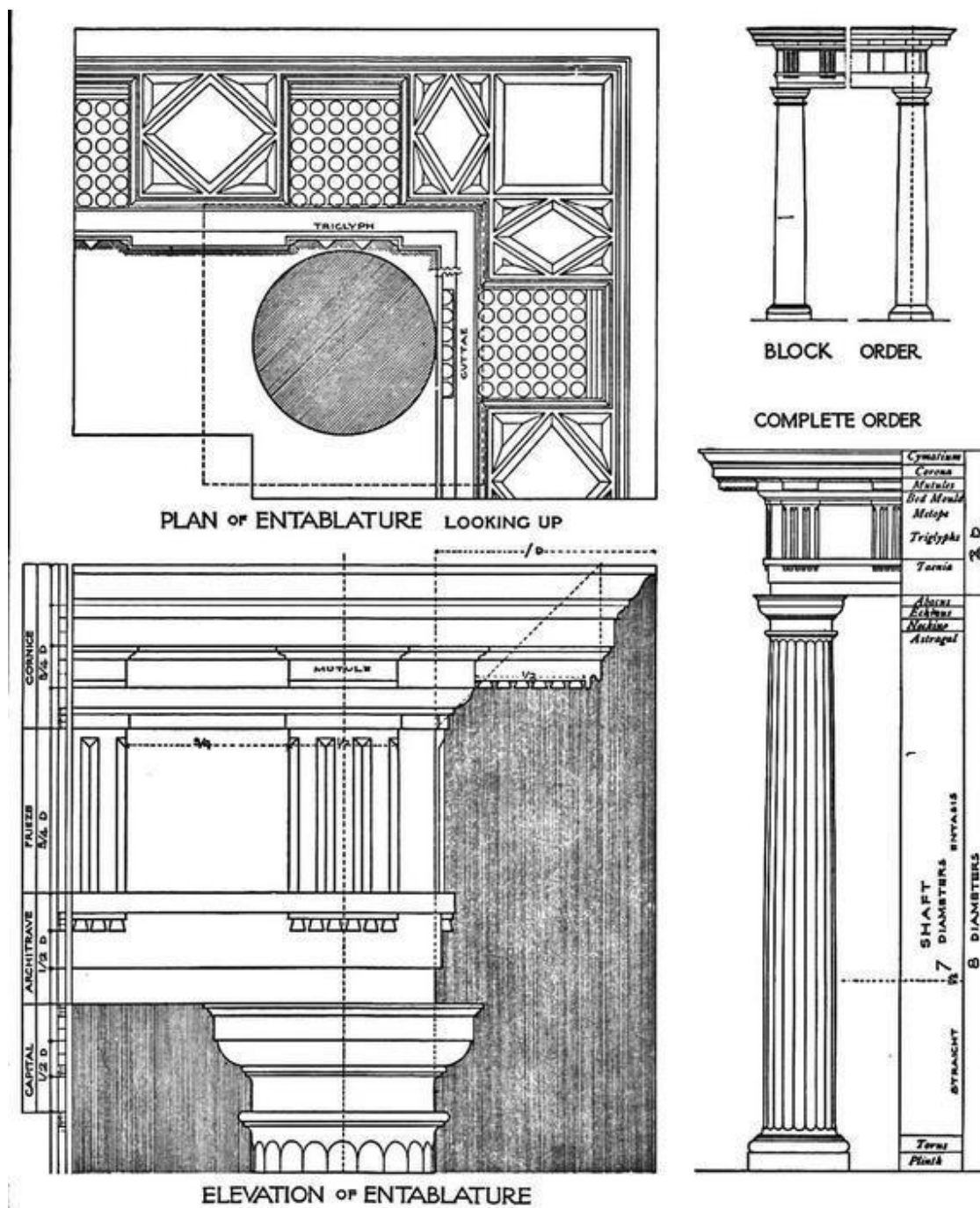

Рис. 1. 21. Дорический (Doric) Ордер.

Колонны состоят из базы, ствола и капители (**base, shaft, capital**). Капитель служит для передачи нагрузки от перекрытия колонне, а база – платформе основания. Поверх капители прокладываются балки артаблемента (**entablature**), тело которого горизонтально членится снизу вверх на **architrave, frieze** и **cornice**. **Architrave** – не что иное, как каменное воплощение кольцевого пояса деревянных балок перекрытия. Декоративное оформление следующего уровня entablature – **frieze** – воспроизводит в камне выступающие торцы поперечных балок (когда-то защищавшихся от дождей и гниения декорированными щитами) и промежутки между ними – соответственно триглифы (**triglyphs**) и метопы (**metopes**). Сложное сечение **cornice** вызвано необходимостью защитить **entablature** от стекающей с крыши дождевой воды.

Простая двускатная крыша оставляла для скульптурного оформления треугольные плоскости фронтонов (**pediment**), замыкающих продольную ось здания.

Безупречная логика конструктивной схемы и изящество ее воплощения позволяли говорить о совершенстве. Искушение удержать его ускользающие черты было так велико, что античные зодчие поступились безграничностью своей творческой свободы, разработав свод правил, или ордеров, регламентирующих процесс архитектурного проектирования от общего решения до мельчайших деталей.

Забегая вперед, можно отметить, что попытка ограничить артистическое вдохновение потерпела такую же историческую неудачу, как и отсечение крыльев статуи крылатой богини победы Ники не сохранило Афинам славу победителей.

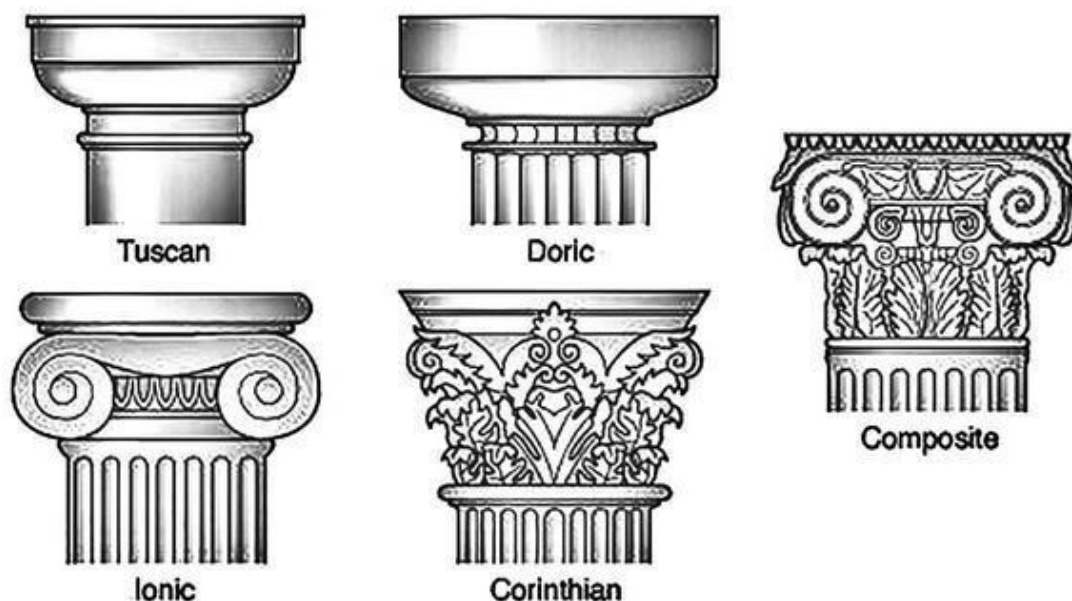

Рис. 1. 22. Капители пяти Архитектурных Ордеров.

Дизайн каждого храма зависел от выбора типа колонн и соответствующей ему конструкции перекрытия. Каждый из трех изобретенных греками ордеров (**Doric, Ionic, Corinthian**) имел собственный рисунок капители, пропорции колонн и интерколлумния, детали орнаментации (Рис. 1.22.) и был назван по имени греческой провинции, где, в соответствии с легендой был применен впервые. Выбор ордера диктовался назначением объекта – мощный дорический (**doric**) ордер символизировал мужское начало и применялся в храмах, посвященных героям и мужским божествам, стройные колонны ионического (**ionic**) ордера с элегантными эволютами капителей олицетворяли женственность и использовались в храмах богинь. Впоследствии Римляне добавили в архитектурную палитру два своих ордера – тосканский (**Tuscan**), названный в честь Тосканы, и комбинацию ионического и коринфского – композитный (**Composite**).

Перечисленные Пять Ордеров легли в основу многих стилей в архитектуре Европы и Америки последующих веков. Однако подлинное бессмертие античному храму завоевала его способность декларировать существо демократических мировоззрений.

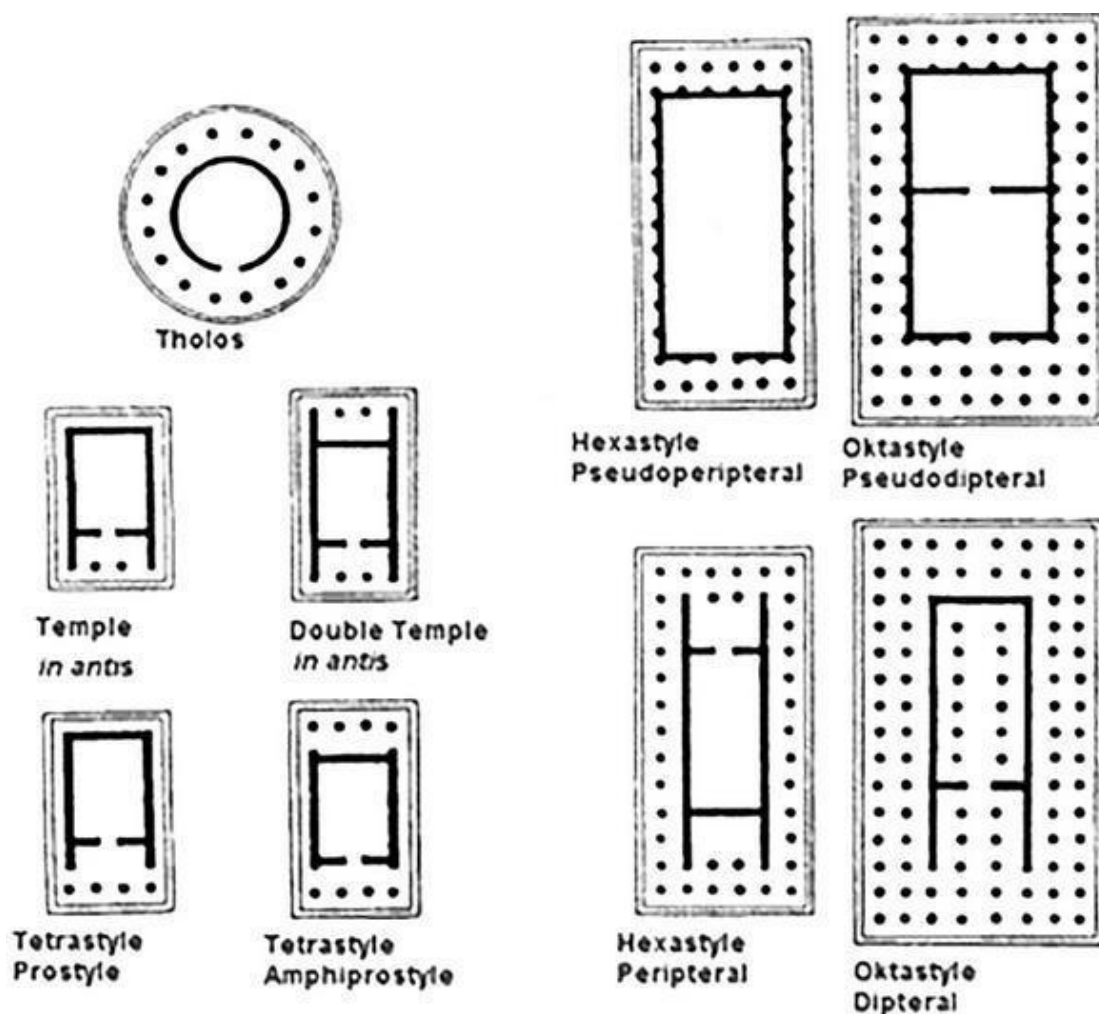

Рис. 1. 23. Основные типы греческих храмов.

Важнейшим архитектурным элементом любого греческого храма, независимо от его типа (Рис. 1.23.), является колоннада. Помимо конструктивной и эстетической нагрузки, она участвует в формировании уникальной среды, создаваемой пространством интерколлумния. Своеобразие подобного пространства во многом объясняется его экологическим и социальным предназначением – служить шлюзом между внутренней средой архитектурного объекта и окружающим миром, а также между формальными отношениями, приличествующими храму, и свободным общением вне его пределов. Доступное в любое время для граждан республики, защищенное от непогоды, это пространство было излюбленным местом обсуждения социальных и научных проблем, спортивных новостей – всего, что составляло жизнь демократического государства.

В последующих главах мы увидим, как на протяжении всей истории западной цивилизации, архитекторы возвращались к образу античного храма в периоды возрождения индивидуализма и демократических свобод. А пока двинемся дальше.

Древний Рим

Культура Древнего Рима естественно наследовала социальные и архитектурные достижения своего предшественника и соседа – Античной Греции. Претворяя в жизнь идеи демократии, римляне основали республиканскую форму управления, которая столетия спустя вдохновила Томаса Джефферсона и Отцов-основателей на разработку основ государственности будущих Соединенных Штатов.

Приняв и развив греческую ордерную систему, римляне, однако, отошли от ее структурной чистоты, и стали использовать элементы архитектурных ордеров для декорации несущих стен. Причиной изменения конструктивной и эстетической ориентации стало изобретение нового строительного материала – бетона.

История не сохранила имя строителя, впервые соединившего вулканический пепел (**pozzolana**) с известью для получения цемента. Смешанный с водой и щебнем, цемент превратился в бетон, открыв новую страницу в истории архитектуры. Далее открытия следовали одно за другим. Связующие свойства бетона позволили строителям разработать новую конструкцию стены, способной выдерживать значительные нагрузки, и создать арочный свод – первое в истории бетонное перекрытие.

Римская кирпичная стена (Рис. 1.24.) явилась первым примером работы с опалубкой. Квадратные кирпичи разбивались по диагонали и укладывались стороной раскола наружу, формируя лицевую поверхность стены. Затем работа повторялась для ее другой поверхности, а промежуток заполнялся бетоном. Так, слой за слоем, стена могла расти практически до любой высоты. Опалубка не убиралась, так как являлась одновременно составной частью конструкции и архитектурного оформления стены. Гениально – правда?

Другим замечательным примером римской строительной инициативы явился метод возведения арок и сводов, известный в мировой архитектуре как **Barrel Vaulting** (Рис. 1.25, 1.26, 1.27).

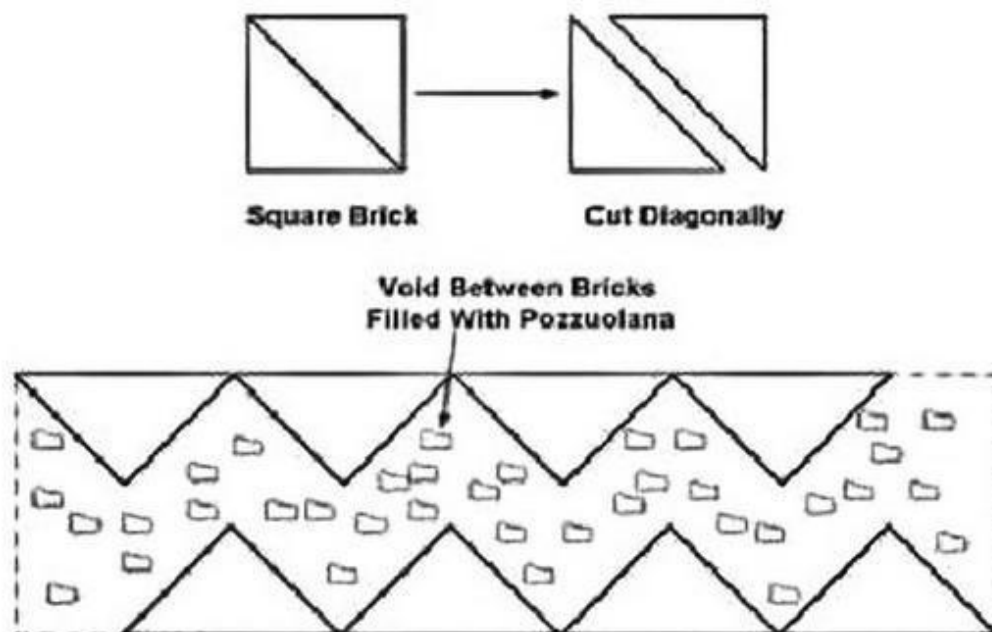
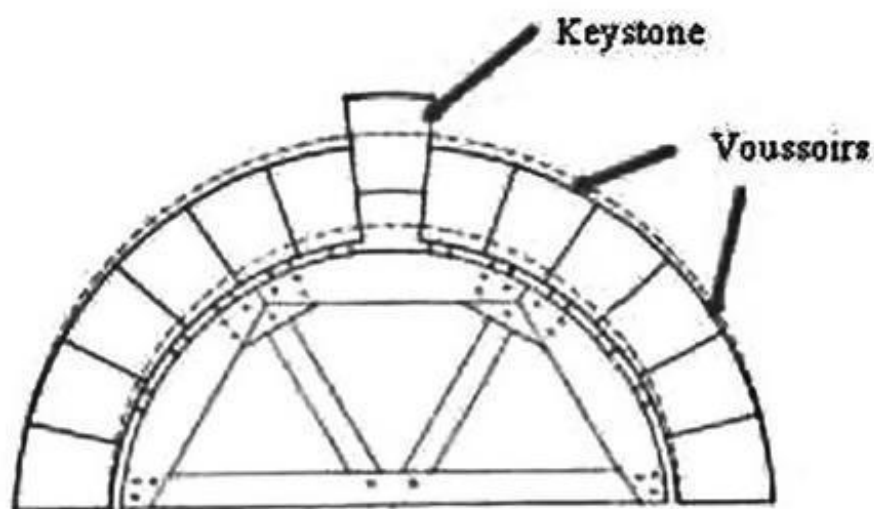

Рис. 1. 24.

Centering scheme for small-span arch in Spain. (Julia Fitch, "Some Contemporary Techniques of Arch Construction in Spain," AIA Journal 34 (1906) 33.)

Рис. 1. 25.

Рис. 1.26.

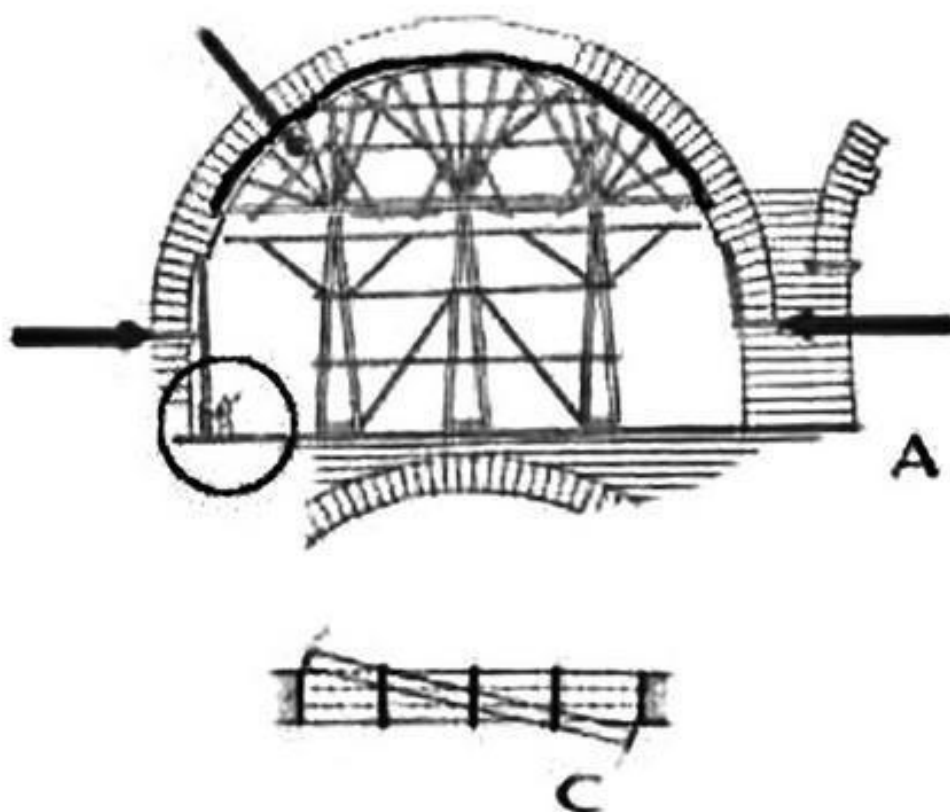

Рис. 1. 27.

Последовательность процесса можно рассмотреть на Рис. 1.26. Нижняя часть опалубки, поддерживающая конструкцию изнутри, с окончанием работ сдвигалась относительно вертикальной оси (Рис. 1.27.) и убиралась для последующего использования, наружная ее часть, состоящая из кирпичных кессонов, оставалась частью перекрытия.

Несмотря на то, что описанные строительные технологии позволяли строить арки любых очертаний, что и делалось впоследствии (Рис. 1.28.), римляне придерживались полуциркульной формы. Ее многочисленные производные – купола, апсиды, своды, наряду с архитектурными ордерами и заимствованными из древних цивилизаций правилами строительной геометрии – двухосевой симметрией и модульными пропорциями, легли в основу того, что мы сейчас называем Классическим языком архитектуры.

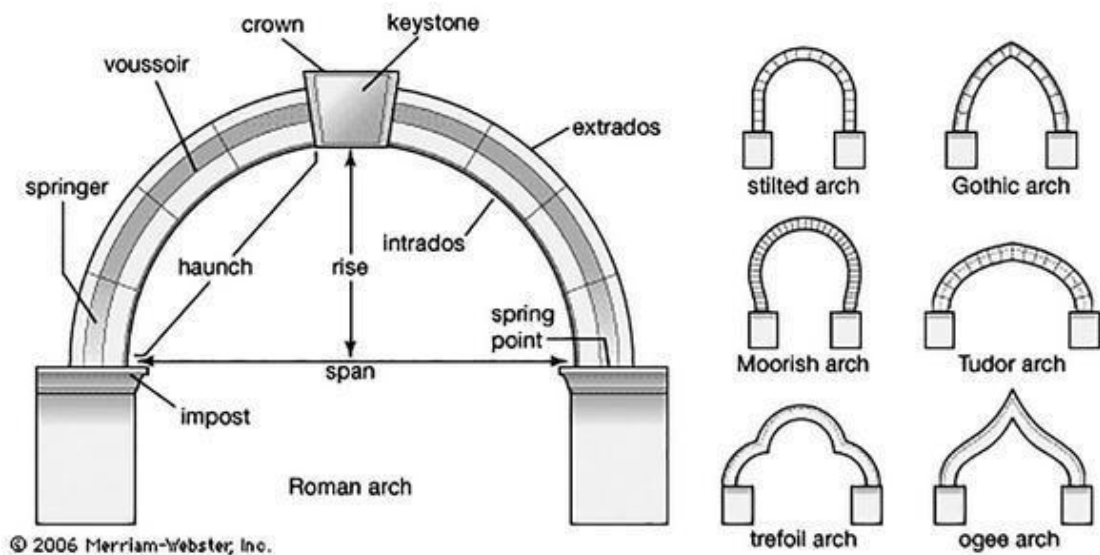
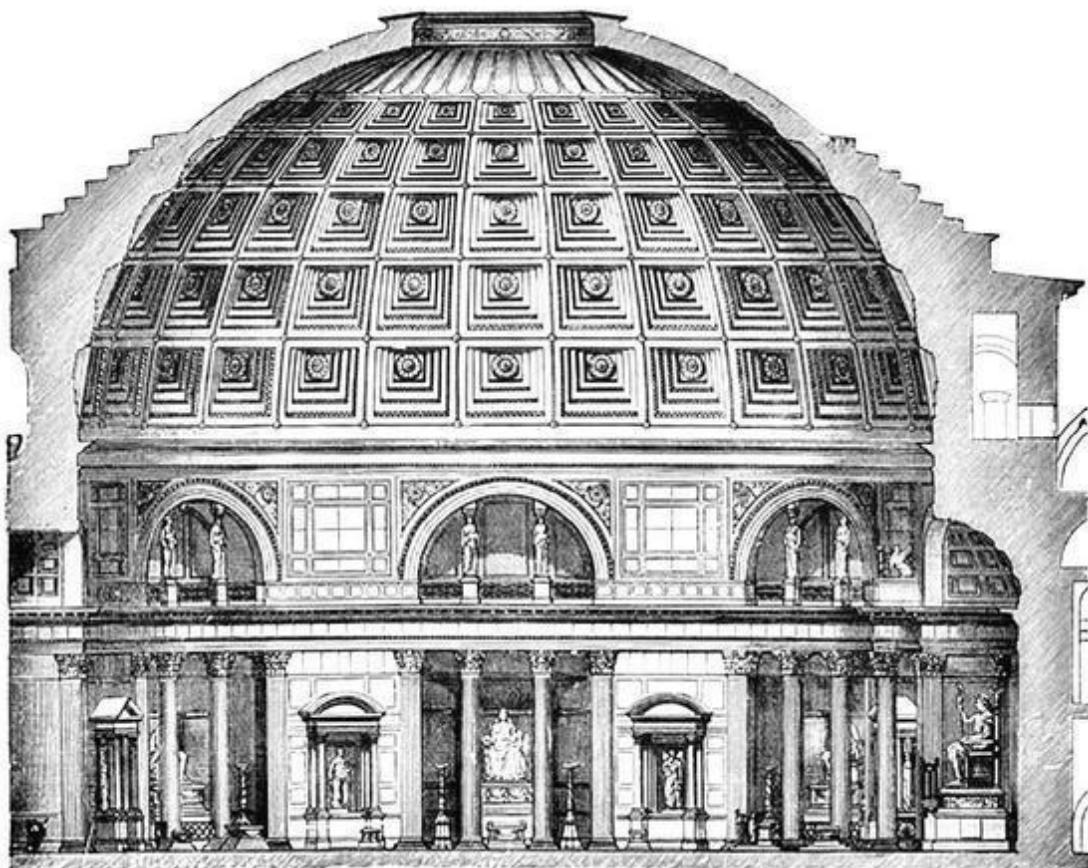

Рис. 1.28. Наиболее распространенные типы арок.

Римские мастера использовали этот язык для строительства беспрецедентных по масштабу и великолепию убранства сооружений (Рис. 1. 29.). В течение последующих тысячелетий зодчие Европы, а затем и Америки не раз пытались возродить социальную и политическую славу Рима, возвращаясь к его архитектурному языку.

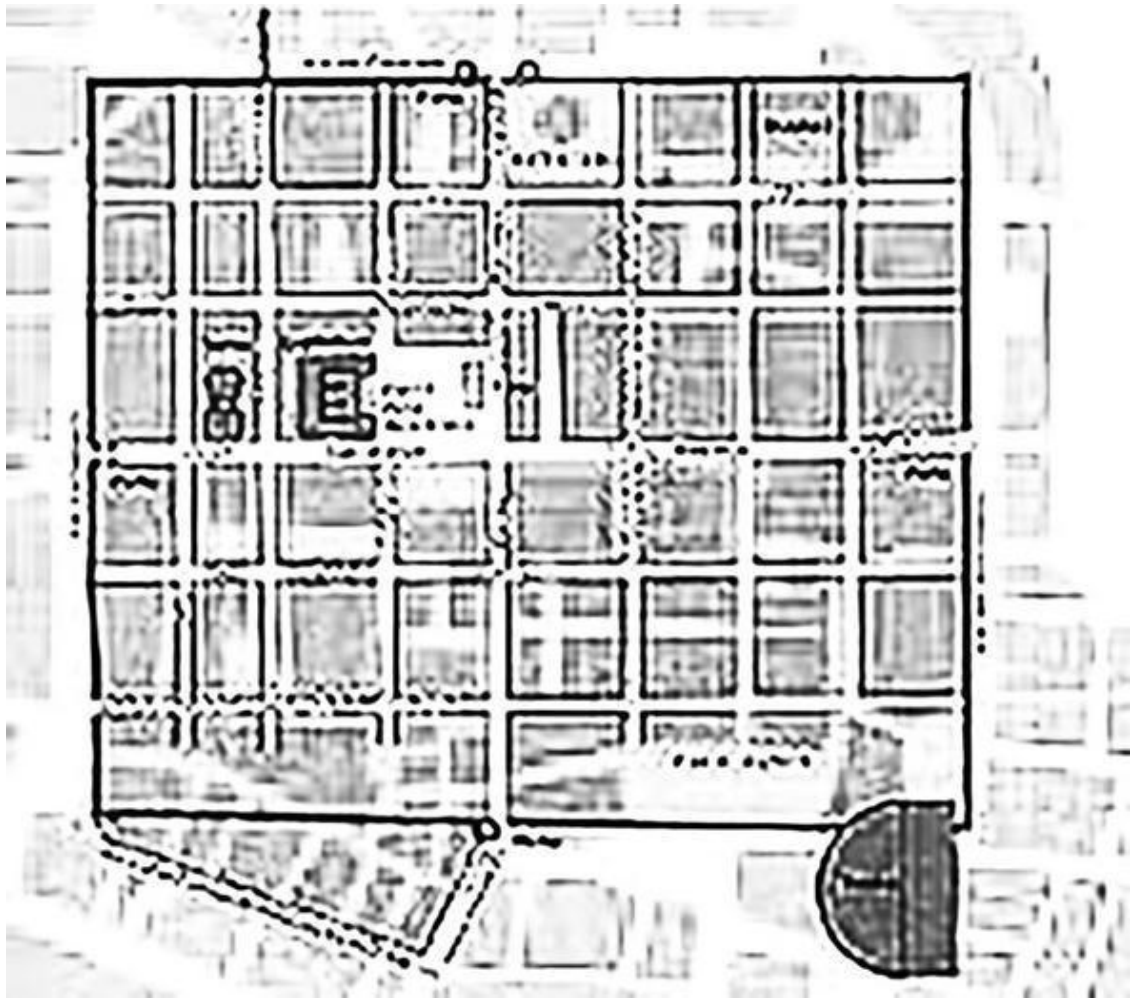

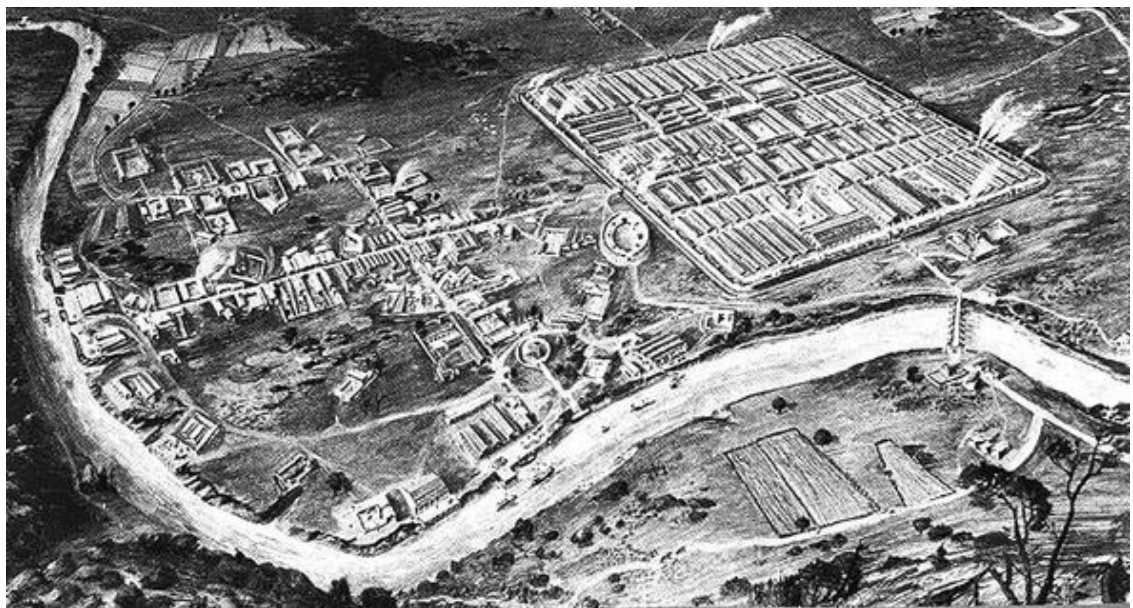
Рис. 1.29. Римский Пантеон, II век AD.

Пришедшая на смену Римской республике Империя включила в свои границы Средиземноморье и огромную часть Европы. Для контроля за колониями римляне основали множество поселений в качестве военных и административных представительств центральной власти. Большое количество европейских городов, включая Лондон и Флоренцию (Рис. 1.30.), было основано таким образом.

Движимые желанием утвердить свое господство на захваченных землях, к тому же не всегда располагая временем для изучения местных топографических условий, римляне строили свои города, используя ориентированную по сторонам света ортогональную сетку, копируя ландшафт с той же жестокостью, что и восстания рабов. Проложенные с севера на юг и с запада на восток главные улицы города образовывали в месте пересечения площадь, вокруг которой размещались основные общественные здания, и, пройдя сквозь ворота окружающей город оборонительной стены, продолжались как дороги до следующего форпоста (Рис. 1.31.). Земли вокруг города нарезались на квадраты со стороной 728 метров (2400 футов) для поместных владений.

Рис. 1. 30. План Флоренции

Рис. 1. 31. Римский Форпост. 59 BC.

Следы римской градостроительной структуры до сих пор сохранились во многих городах и дорогах Европы. Много столетий спустя, пионеры Дикого Запада Соединенных штатов,

исходя из тех же побуждений, столбили свои участки и закладывали города по такой же жесткой ортогональной схеме, что и строители Древнего Рима.

Средние Века

В третьем веке нашей эры началось ослабление Римской империи, завершившееся через два столетия ее полным упадком. Падение Рима положило конец необычному социальному и философскому эксперименту, начатому в свое время Античными греками. В течение последующих **Middle Ages** Европа вернулась к абсолютизму, поддерживаемому набирающей силы церковью.

Античная концепция индивидуализма уступила место феодальным отношениям с безусловным подчинением авторитарной власти. Жители стали покидать города в поисках покровительства лендлордов. Вместе со свободой волеизъявления исчезла необходимость в строительстве грандиозных гражданских зданий, а вслед за ней и потребность в профессионально подготовленных специалистах. Под давлением социальных изменений различие между профессиями архитектора и строителя практически стерлось. Если в античные времена здания возводились строителями на основе чертежей, созданных специально обученными архитекторами, то в **Medieval times** за дизайн и строительство отвечали, как правило, одни и те же люди. На многие века понятие архитектор, как автор функциональной и эстетической концепции объекта, вышло из употребления.

После развала Римской империи невостребованным оказалось мастерство высококлассных каменщиков (**masons**), из поколения в поколение передававших секреты своего творчества и объединенных к тому времени в профессиональные союзы. Группы **masons**, связанных клятвами цехового братства, разбрелись по Европе в поисках возможных строительных заказов. Их потомки сумели пронести сквозь века сокровенные знания своей профессии и почти через тысячу лет воплотить свое мастерство в шедеврах готической архитектуры.

Но поначалу, как и во все времена экономического и социального упадка, архитектура средневековья обратилась к народному жилищу, адаптированному к местным геоклиматическим условиям и доступным строительным материалам. В богатой лесами Центральной Европе широкое распространение получила изобретенная тысячелетия назад **half timbered** структура дома (Рис. 110, 1.32.).

Рис. 1.32.

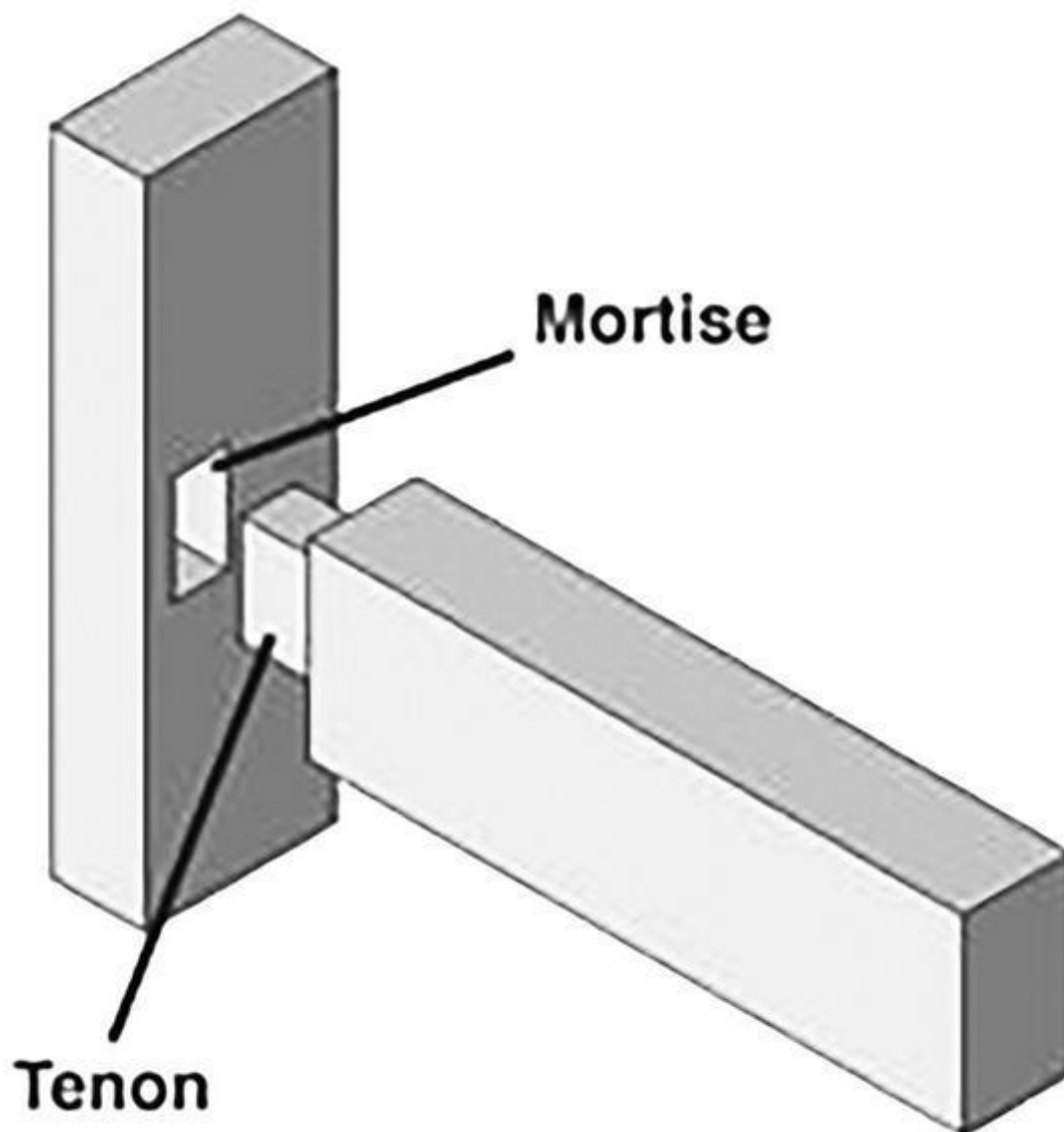
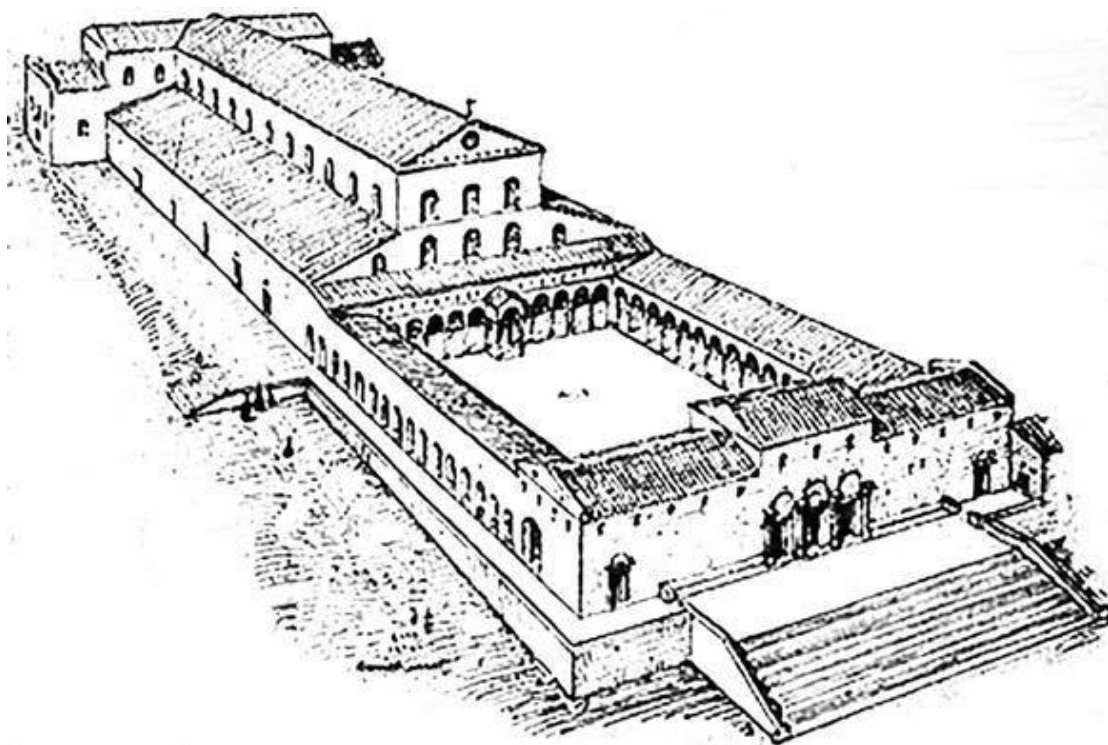

Рис. 1.33.

Средневековые строители сооружали каркас из деревянных балок, используя соединения **mortise** и **tenon** (Рис. 1.33.), а затем заполняли его пустоты глиной, армированной плетеными прутьями, прессованной землей, или специально предназначенными для этого кирпичами (**nogging**). Способ покрытия крыши и наклон ее скатов диктовался наличием строительных материалов (черепица на юге или деревянная дранка на севере) и количеством выпадающих осадков.

Образовавшийся с падением Римской империи политический и духовный вакуум был заполнен окрепшим Христианством. В этот период сформировался новый тип здания, оказавший значительное влияние на развитие архитектуры Европы и впоследствии Америки – Христианская церковь (**Christian Church**). Руководство Церкви, желая дистанцироваться от языческих религий прошлого, занялось поисками образа храма, соответствующего духу новой веры. Процесс этот занял не одно столетие.

Рис. 1. 34. Собор св. Петра, Рим AD 320–30.

Вначале, в качестве образца культовой архитектуры использовалась Римская базилика. Яркий пример тому – старый Собор св. Петра в Риме (Рис. 1.34.). Высокий центральный неф (**nave**), освещенный окнами верхнего яруса (**clerestory windows**), окружен более низкими боковыми нефами (**aisles**). В отличие от древних храмов Старого и Нового Света, где церемониальное пространство размещалось перед входом в здание, в Христианской церкви прихожане заполняли nave, наблюдая за действиями священника у алтаря, расположенного в его противоположном от входа конце.

Первые христианские базилики наследовали не только идею nave и aisle, но и многие другие элементы римской архитектуры – низкие скаты крыш и открытые атриумные пространства, некогда рожденные сухим теплым климатом Средиземноморья. Однако в последующие века, вместе с памятью о Римской Империи, из строительной практики исчезли основные элементы ее архитектурного языка вместе с пятью каноническими ордерами.

Начиная с 8 века AD, во времена царствования династии **Charlemagne**, стали появляться первые попытки возрождения утраченного культурного наследия. 11 век принес оживление торговли, началось восстановление городов. В течение последующих пяти столетий европейцам удалось построить цивилизацию, основанную частично на все еще доминирующей Христианской культуре и частично на обновленных концепциях Античности. Открытые заново идеи автономности личности возродили интерес к чувственной природе науки и искусства, в том числе к классическому языку архитектуры.

Срастание Христианских и Классических идей можно наблюдать в первых архитектурных объектах второго тысячелетия, выполненных в стиле, известном сегодня как **Romanesque** (Рис. 1.35.).

Рис. 1. 35. *Maria Laach, Германия 1093–1156.*

Из Римской архитектуры были заимствованы: базиликальная структура объема, продольно-осевая симметрия плана, полуциркульные арки дверных и оконных проемов. Данью христианской духовности стало активное развитие объекта по вертикали. Новый стиль отказался от умиротворенности горизонтальных линий классического архитектурного языка, но, как и древние курганы, зиккураты и пирамиды устремился вверх, указывая прихожанам на небеса и утверждая на земле авторитет и незыблемость Церкви.

За пару веков до Европейского вторжения на Американский континент **Romanesque** эволюционировал в **Gothic**. К этому времени строители культовых сооружений отказались от несущих стен – важнейшей конструктивной системы со времен Римской Республики и обратились к другой исторической строительной идее – пространственной структуре. Колонны, поддерживающие перекрытия **nave** и **aisles**, выполняли функции несущих и ограждающих конструкций, но в отличие от мастеров древности, **masons** средневековья перекрывали пролеты между колоннами не балками, а пространственными ребрами, замыкающими каркас здания. Сеть диагонально пересекающихся ребер формировала свод. Пространство между несущими элементами оставлялось максимально открытым для облегчения доступа в интерьер естественного света.

Для распределения нагрузки от верхних ярусов конструкции на внешние опоры, без блокирования бесчисленных витражных окон, строители **Medieval Times** изобрели особый вид полуарочных контрфорсов – **Flying Buttress** (Рис. 1.36).

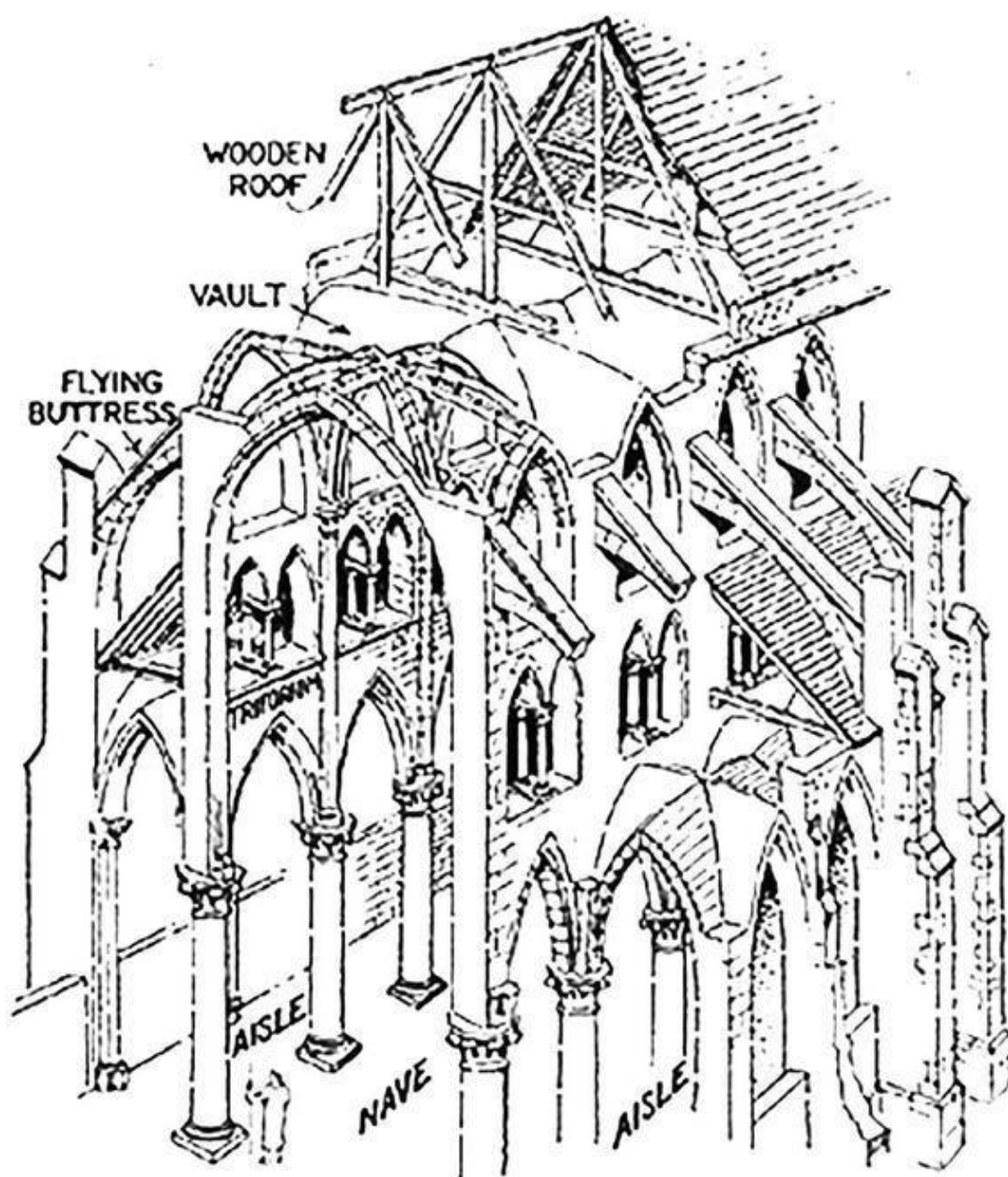

Рис. 1. 36. Конструкция Готического собора, 13 век.

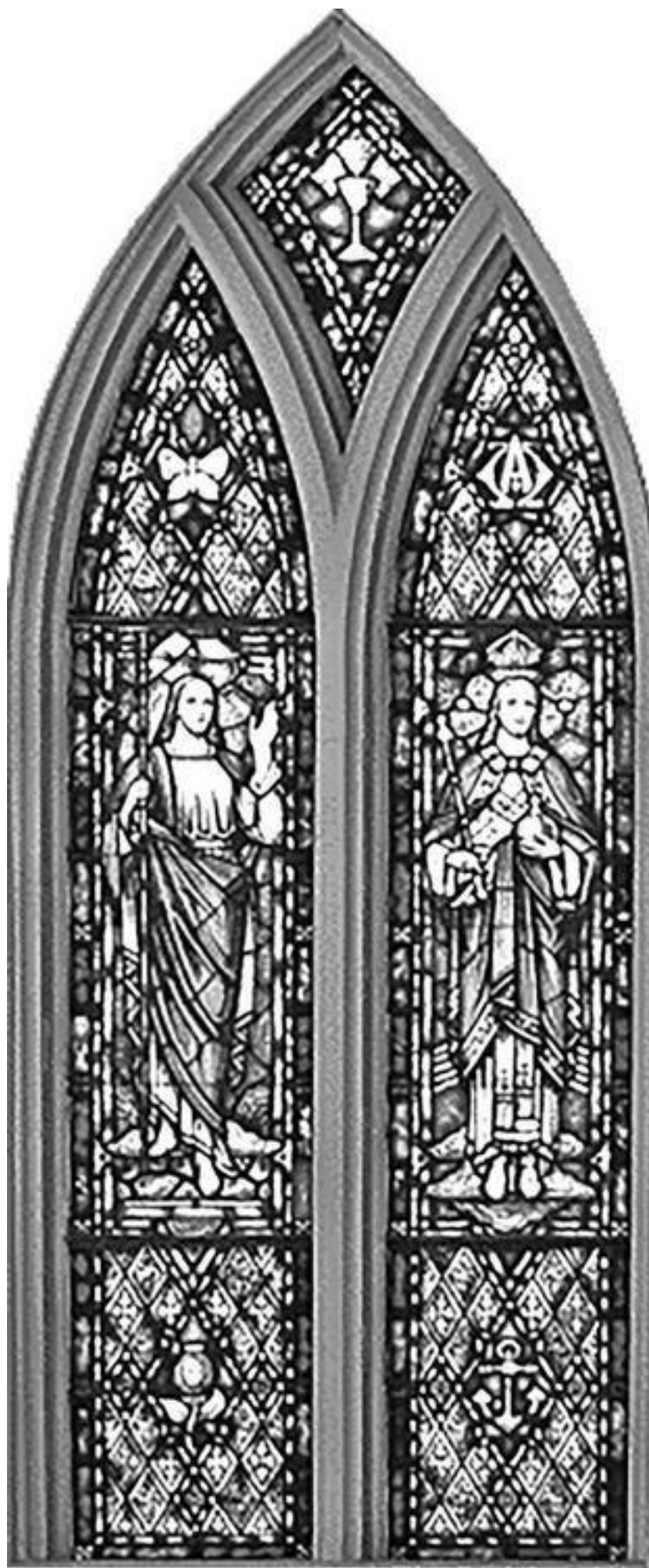

Рис. 1. 37. *Pointed arch.*

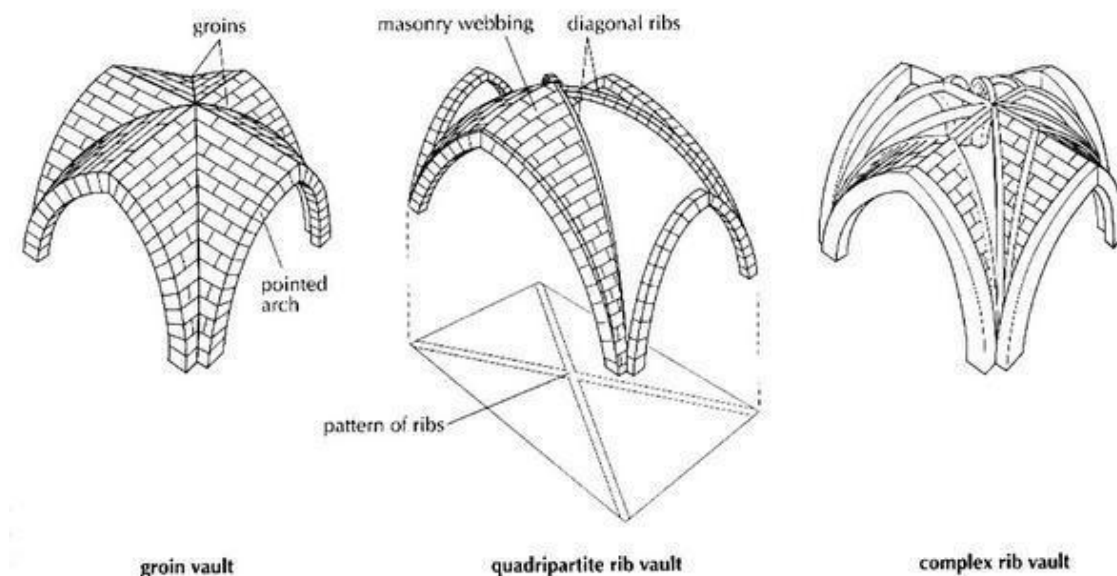

Рис. 1.38.

Но наиболее узнаваемым элементом готической архитектуры, конечно, является стрельчатая арка (**pointed arch** – Рис. 1.37.). Кроме очевидной эстетической уместности в вертикально-ориентированных фасадах и интерьерах готического собора, **pointed arch** позволяла решить техническую проблему построения **groin vault** над прямоугольным пространством с неравными в плане сторонами (Рис. 1.36, 1.38.), обычно образованным четырьмя колоннами (**bay**).

Римская полуциркулярная арка великолепно справлялась с формированием сводов **nave** и **aisle**, но не годилась для перекрытия неравностороннего **bay**, так как его сторонам потребовались бы арки различного радиуса, пересечь которые в единой точке зенита перекрытия (**crown of the vault**) было бы невозможно.

Использование стрельчатой арки для перекрытия неквадратных, в плане **bays** позволило сократить шаг колонн вдоль продольной оси **nave** без уменьшения ширины последнего и получить специфический стаккато-эффект от возносящихся ввысь, ненарушаемых горизонтальными линиями, опор (**piers**), несущих кажущееся невесомым перекрытие. В экстерьере ощущение парения и устремления к небесам усиливалось использованием многочисленных шпилей (**spires**) и остроконечных башенок (**pinnacles**). Рис. 1.39.

Возведенные в средние века храмы, практически исчерпали конструктивные возможности камня, а образ Христианской церкви вошел в сокровищницу мировой архитектуры и, как мы увидим в следующих главах, неоднократно использовался зодчими более поздних веков для создания впечатления нравственной чистоты и одухотворенной силы.

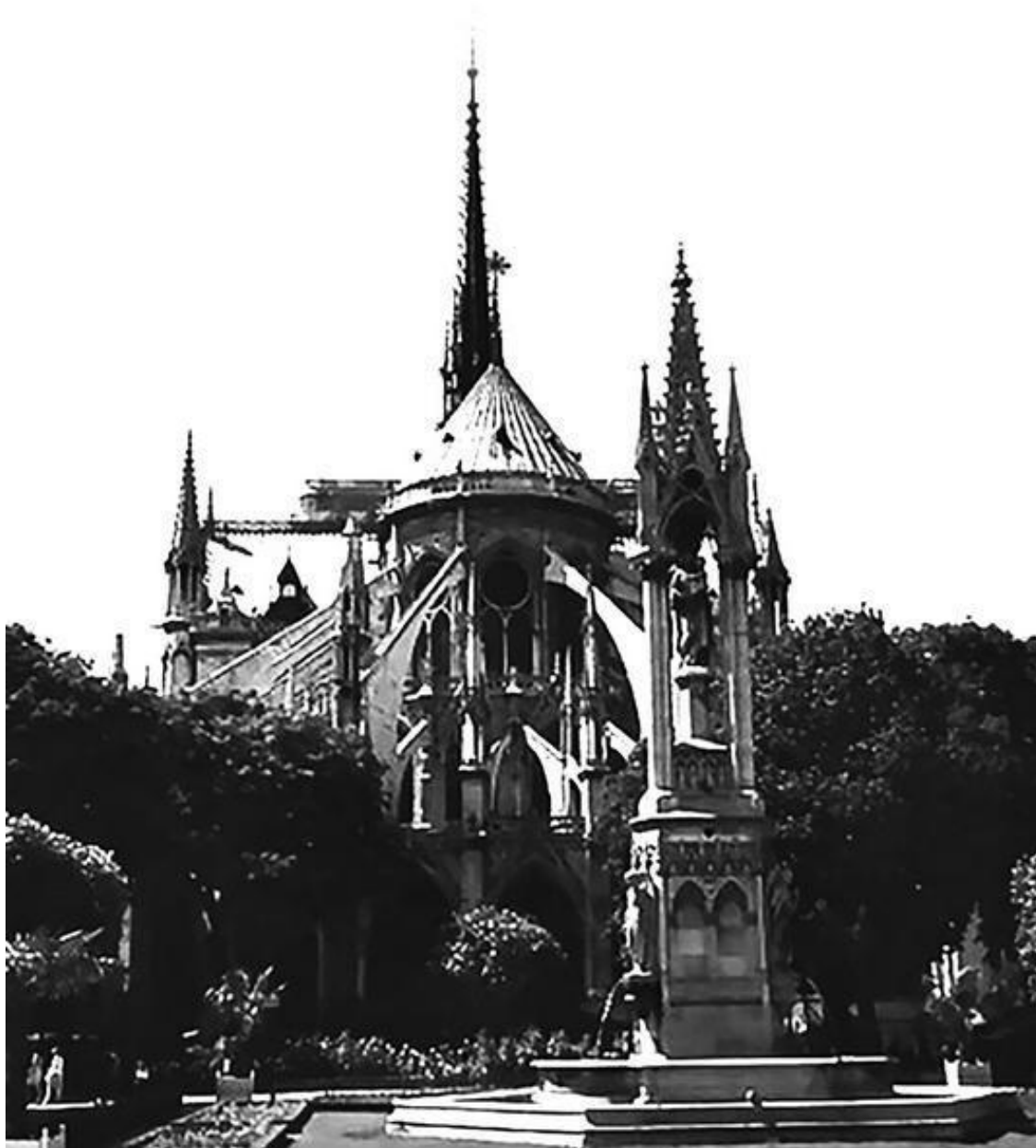
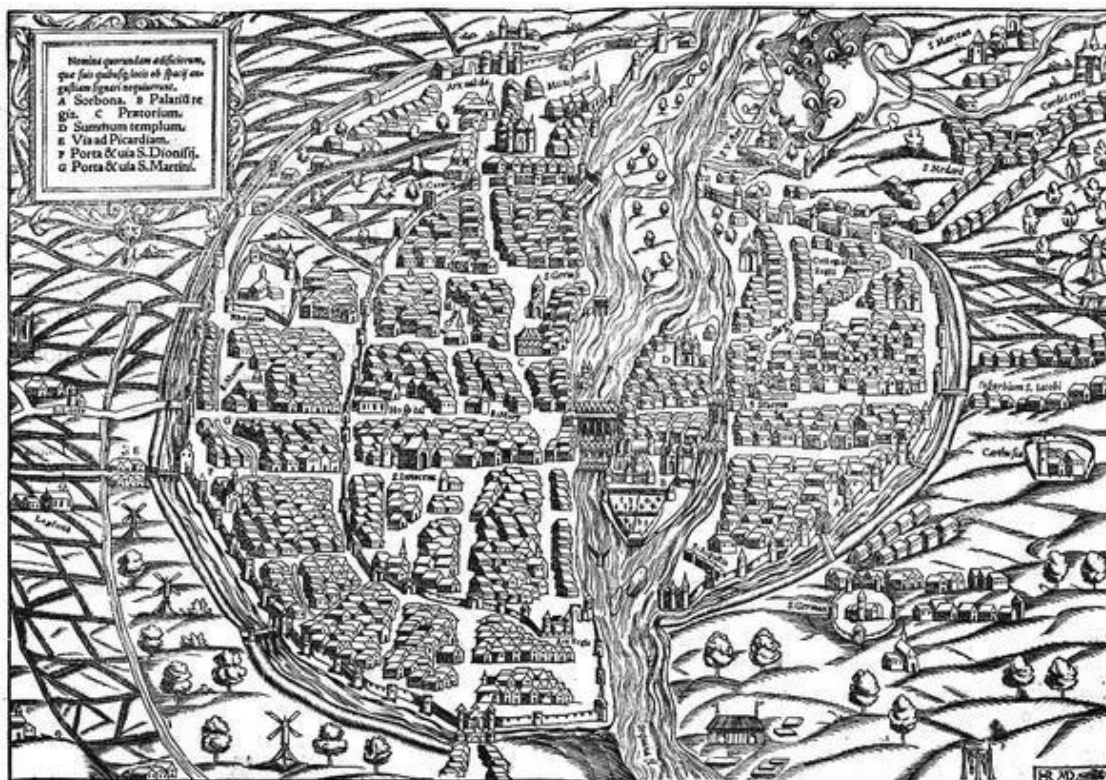

Рис. 1. 39. Notre Dame, Париж, Франция.

a

b

Рис. 1. 40. а. Карта Лондона, AD 1300, б. Карта Парижа, AD 1550.

Начавшееся в начале второго тысячелетия возрождение европейских городов привело к созданию новых градостроительных структур. Большинство из основанных римлянами поселений выросло в самостоятельные города, сохранив ортогональную сеть первичных улиц, но продолжая развиваться с учетом местных топографических условий. Новые улицы следовали изменениям ландшафта, обходили препятствия, упирались в тупики и, после столетий перестроек и реконструкций, сформировали план средневекового города (Рис. 1. 40.)

Хаотичный рост городов этого периода напоминал лишнее первоначального плана разрастание поселений архаичных цивилизаций вроде Katal Huyuk (Рис. 1.8.). Однако, как и жесткая структура римских форпостов, их свободная планировка нашла свое отражение в проектах будущих городов Америки.

Еще одним фактором, оказавшим серьезное влияние на становление и развитие американского градостроения, явилась, развитая в Средние Века и заимствованная впоследствии американцами, феодальная система землевладения. Вкратце ее суть заключается в следующем: владелец земли (**Lend Lord**), некогда получивший ее за особые заслуги перед короной или церковью, отдавал отдельные поместья в пользование вассалам, как правило, взамен на их вооруженную поддержку в смутные времена. Вассалы не владели землей, но могли пользоваться плодами крестьянских трудов, которые в свою очередь получали небольшой надел земли для собственного пользования, за что платили ежегодную арендную плату и обрабатывали земли вассала (**Lord of the Manor**). Крестьяне были прикреплены к земле законом и могли ее покинуть только с разрешения лорда и после уплаты выкупа.

Ту же социальную схему экономически самодостаточного поместья, управляемого и защищаемого лордом и обслуживаемого прикрепленными к земле крестьянами мы увидим в последующих главах в плантаторских хозяйствах Американского Юга.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что на протяжении долгих веков становления Европейской культуры были развиты две фундаментально противоположные идеи: классическое наследие Греции и Рима утверждало право каждого на самовыражение и поощряло интерес к интеллектуальному и чувственному познанию мира, в то время как Medieval Times оставили нам иерархию социальных отношений, эмоциональное и духовное отрешение от земного бытия и надежду на пребывание в вечности.

Оба направления сформировали богатейшую палитру художественных образов, к которым обращались за вдохновением многие поколения архитекторов Европы и Америки, склоняясь к тому или иному в зависимости от социально-экономической специфики каждой эпохи.

Цивилизации Нового Мира. Мезоамерика

В отличие от своих европейских современников, цивилизации Нового Мира не пережили ничего подобного демократическому эксперименту Греции и Рима, но продолжали двигаться по пути развития абсолютизма и специализации духовенства.

Приблизительно во времена победы Афин над Персами при Марафоне, в 5 веке BC, могущественная цивилизация **Olmec** пришла в упадок. Ее место заняли вначале **Zapotecs**, разместившиеся в возвышенных районах Мексики, а затем, после 1500 BC – **Teotihuacans** около современного Мехико. Этот период был отмечен значительным ростом населения и активной его миграцией из сельской местности в быстро растущие города. К 100 AD население столицы **Teotihuacan** составляло более 60 тысяч человек, то есть около 80 % популяции всего региона. В период своего расцвета, около 650 AD, город мог вмещать более 200 тысяч человек, десятикратно превышая население современного ему Лондона (Рис. 1.41.).

Teotihuacan продолжал и развивал архитектурные традиции Olmec. Как и La Venta (Рис. 1.18.), он имел ортогональный план, разделенный на квадранты пересечением продольной и поперечных осей. Кстати, время его строительства совпало с экспансией Римской Империи и насаждением рассмотренных нами ранее колониальных городов с такой же жесткой ортогональной структурой.

Рис. 1. 41. Руины Teotihuacan, Мексика (100 BC – 8 век AD).

Протянувшаяся на 3 мили с севера на юг центральная улица города, известная сегодня как «Дорога Мертвых», вела от гигантской (210 футов высотой) ступенчатой пирамиды храма Бога Солнца к замыкающему главную ось с севера храму Богини Луны. Вдоль дороги размещались храмы второстепенных божеств, дворцы и торговые зоны. Храм Солнца с астрономической точностью был ориентирован на точку его заката в день летнего солнцестояния.

Так же как и пригороды Римских форпостов, окружающие город жилые районы планировались по четкой ортогональной схеме. Начиная с AD 100 крестьяне ближайших деревень были переселены в предварительно спланированные, глубоко вторгающиеся в структуру города поселки со стандартной планировкой, посредством геометрии декларирующие контроль человека над природой.

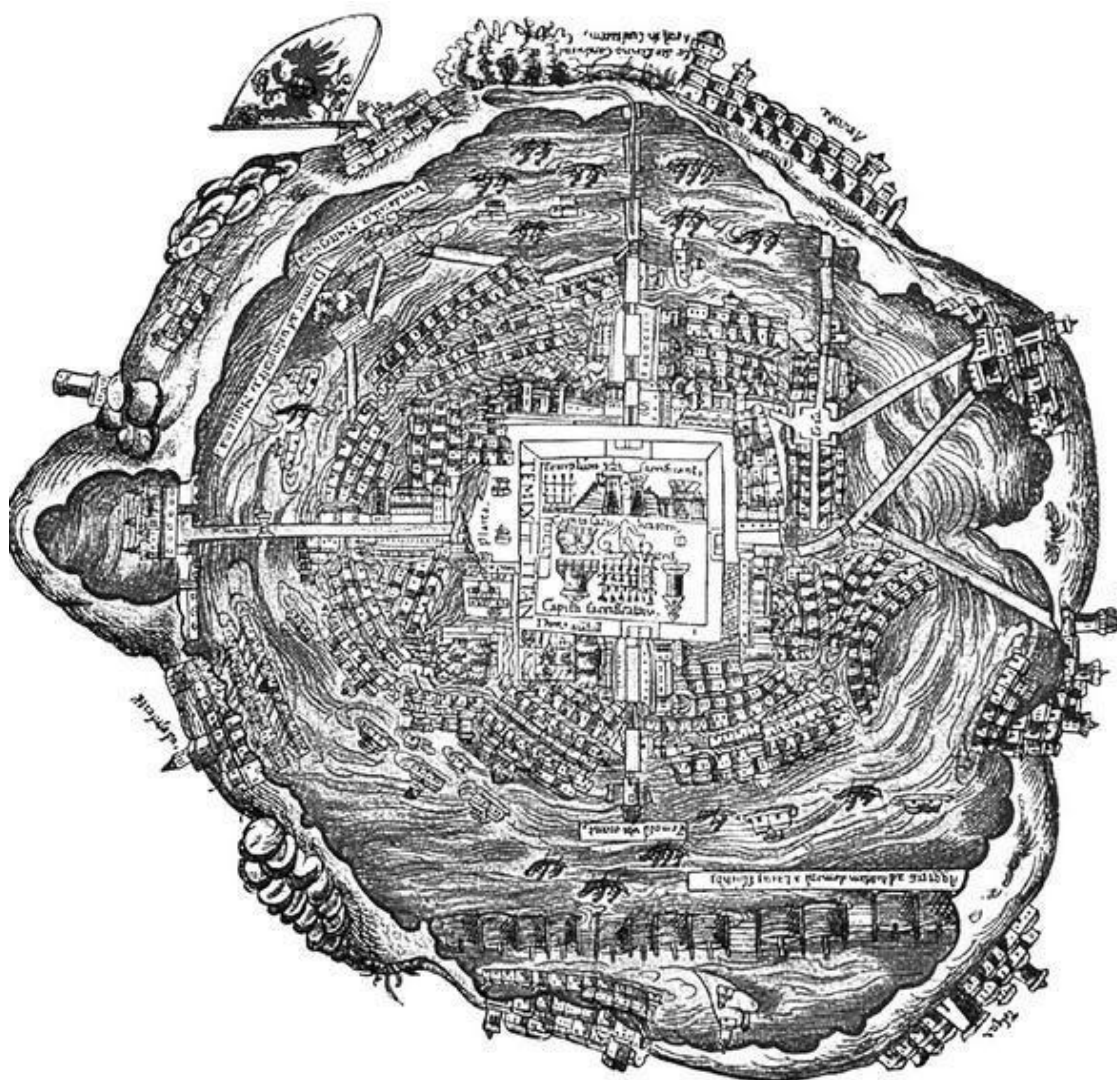
Основные социальные и архитектурные идеи Teotihuacan были восприняты его ближайшим восточным соседом и последователем – цивилизацией Майя, окрепшей к AD 300 и пришедшей в упадок после AD 800, вскоре после заката своего предшественника.

Культура народов Центральной Америки кульминировала в цивилизации ацтеков (**Aztec**), просуществовавшей немногим более 190 лет, прежде чем была разрушена испанцами в 1521 году.

История оставила нам замечательный документ – рукопись участника похода Кортеса, конкистадора **Bernal Diaz del Castillo** (1496–1584), прожившего долгую, богатую приключениями жизнь и оставившего нам единственное достоверное описание столицы империи ацтеков до ее падения. В отличие от официального исторического источника – хроники капеллана

армии Кортеса, следовавшего за войсками с обозом и описывавшего события с чужих слов, воспоминания Diaz бесценны своей достоверностью, так как исходят от человека, лично принимавшего участие в 119 сражениях на пути к Tenochtitlan и в его последней осаде. Я искренне рекомендую ознакомиться с его удивительной книгой (*Historia Verdadera de la Conquista de la Nueva Espana* – «Правдивая история завоевания Новой Испании»), описывающей впечатления 25-летнего воина, не устающего восхищаться красотой и величием страны, впервые увиденной им в 18 лет, отдающего дань мужеству и мудрости ее народа и бессильного остановить ее разрушение.

Вот его описание столицы Ацтеков **Tenochtitlan**: «... невозможно передать словами неслыханную красоту, никогда не виденную ни во сне, ни наяву... каменные здания, поднимающиеся из воды казались зачарованным видением... солдаты спрашивали – не сон ли это...»

a

b

Рис. 1. 42. а. Карта Tenochtitlan, 16 век, б. Изображение Бога Ветра.

Город размещался на островах посреди озера **Техосо** и занимал территорию около 13 квадратных километров. По оценке Кортеса, его население составляло около 200 тысяч, превышая почти все современные столицы Европы. Связь с побережьем осуществлялась по дамбам с подъемными мостами, пропускающими корабли и изолирующими город в случае военной угрозы (Рис. 1.42.а.).

Архитектура **Tenochtitlan**, впоследствии переименованного завоевателями в **Mexico**, наследовала традиции **Teotihuacan**. Расположенная в центре грандиозная ортогонально организованная церемониальная площадь вмещала 45 общественных зданий, включая несколько пирамидальных храмов, школы, стадион, платформу для боев гладиаторов. (Рис. 1.43.) Город пересекала сеть каналов с поднимающимися на ночь мостами. Три главные улицы, ведущие к дамбам, по свидетельству Diaz del Castillo, были достаточно широки для десяти всадников. Терракотовые акведуки, длиной более 4 километров, снабжали город свежей водой, а отходы удалялись и перерабатывались в удобрения специальной службой, насчитывающей 1000 человек.

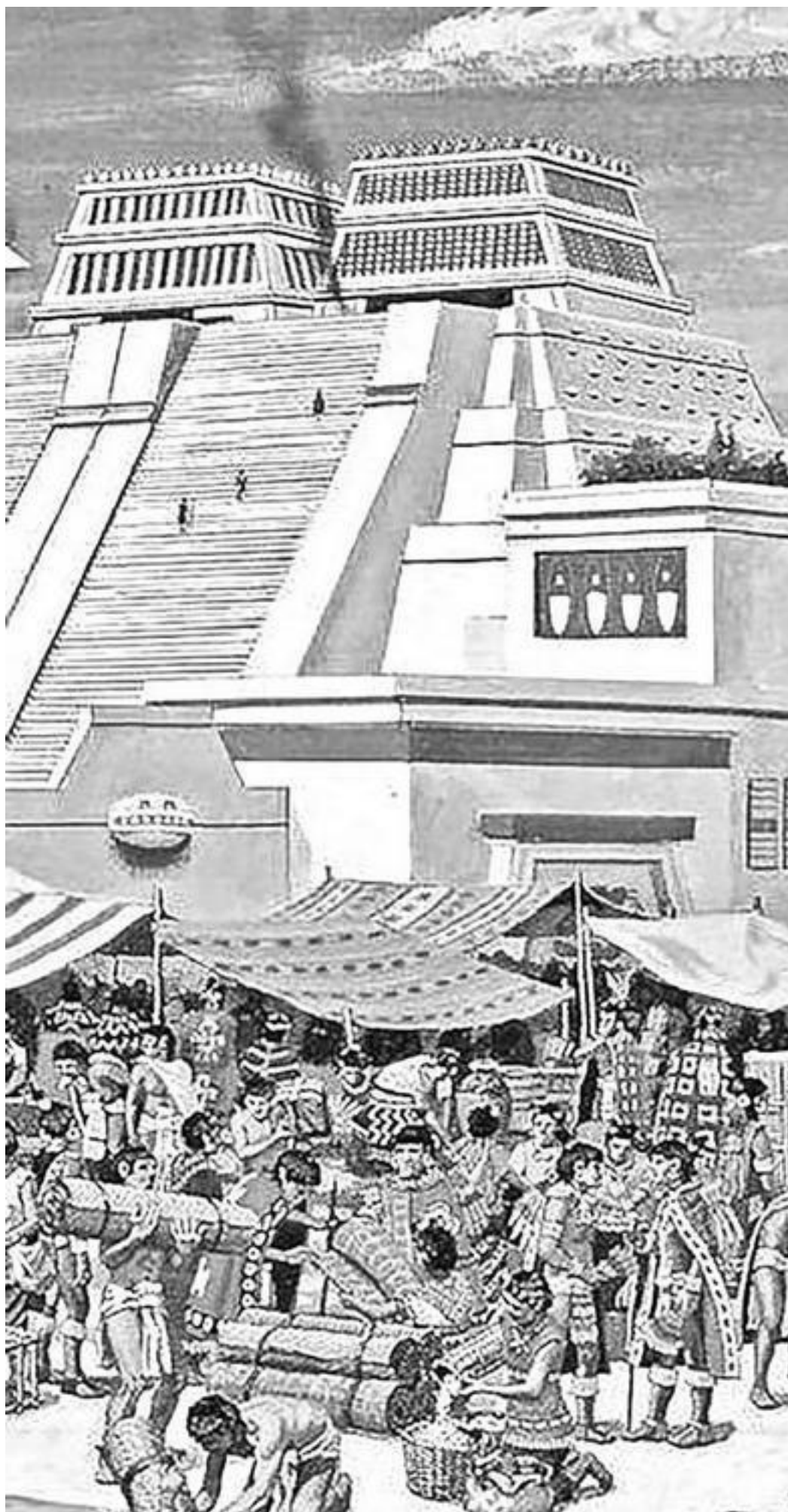

Рис. 1.43. Реконструкция Tenochtitlan, AD 1325–1521.

Религия ацтеков основывалась на поклонении силам природы (Рис. 1.42. b.) и пророчестве об основании прекрасного города на месте, указанном сидящим на кактусе и поедающим змею орлом. В соответствии с преданием, увидеть орла должны были странствующие охотники, что и произошло на острове посреди озера **Texcoco** в 1325 году. Король **Montezuma 1** лично возглавил строительство города, разработав проекты насыпей, каналов и акведуков. Расположенный вне церемониальной площади дворец **Montezuma** состоял из 100 комнат, каждая с собственной ванной, где с комфортом размещалась королевская семья и многочисленные гости столицы.

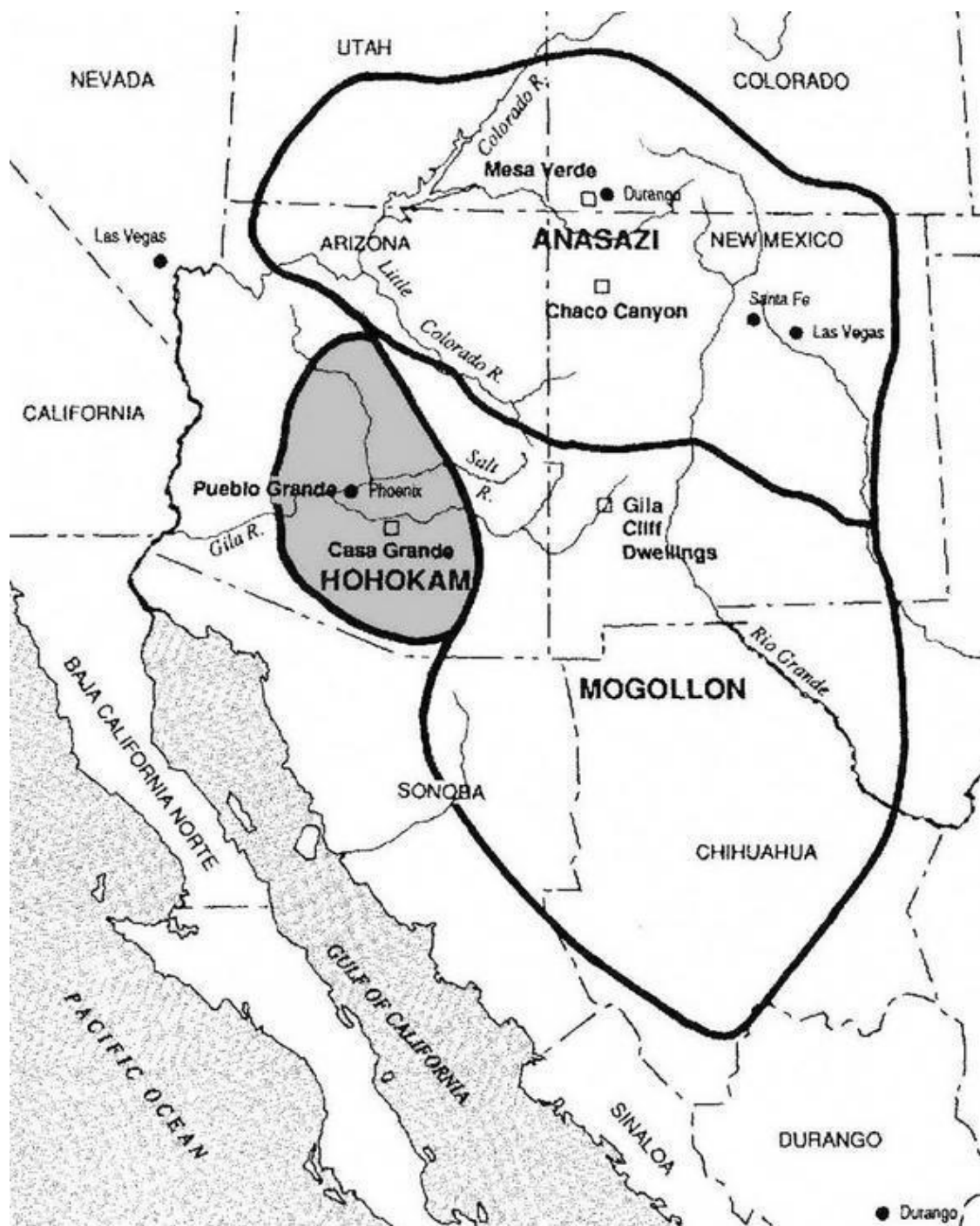
Несмотря на свое недолгое существование, цивилизация Ацтеков оказала значительное влияние на развитие архитектуры Мезоамерики и всего Североамериканского континента. Уникальный симбиоз монументальной живописи и неповторимой пластики скульптур с чистой архитектурных решений не раз воспроизводился лучшими архитекторами мира в крупнейших общественных центрах, а образ вещего орла, определившего место столицы великой империи, увековечен на государственном флаге Мексики.

Юго-запад

В начале **Holocene Era** (пост-ледниковый период, отождествляемый с рождением человеческой цивилизации, условное начало – 10 тысяч лет ВС) бескрайние озера и хвойные леса, покрывающие территорию современных юго-западных штатов, отступили к северу, уступив место пустыням. Обитающие на этих землях архаичные группы кочевников в поисках источников существования переместили свои усилия с собирательства и охоты на возделывание земли. Этому способствовал приток эмигрантов из южных районов Мексики, знакомых с основами сельского хозяйства. Именно они основали на юге современной Аризоны первые поселения, построили обширные ирригационные системы, научили аборигенов выращивать маис и вошли в историю как основоположники культуры **Hohokam**.

Так же как и их далекие сибирские предки, люди Hohokam строили pit houses (Рис. 1. 3.) – идеальное жилище для континентального климата, смягчающее резкие суточные перепады температуры. К середине первого тысячелетия AD дальнейшее развитие Мезоамериканских контактов способствовало обогащению аграрной культуры Hohokam идеями урбанизма, распространение которых привело к созданию у ближайших соседей – **Anasazi** наиболее урбанистичной культуры и архитектуры Юго-запада Америки Доколумбовой эпохи.

a

b

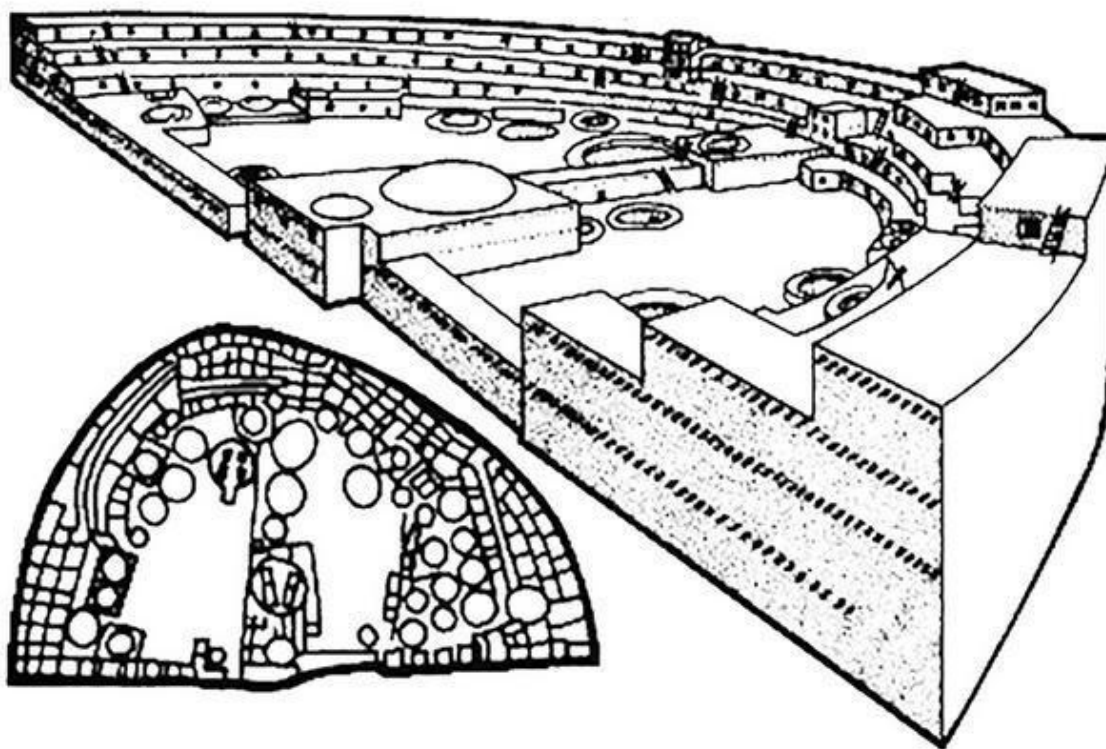
Рис. 1.44. *a. Ранние Цивилизации Юго-запада, b. Жилище Anasazi.*

Первоначально охотники и собиратели, Anasazi жили в местности, известной сегодня как **Four Corners**, у пересечения границ штатов Utah, Nevada, Arizona и New Mexico, характерный ландшафт которой с уникальными столовыми горами – **mezas** увековечен в фильмах об освоении Дикого Запада. Вертикальные стены каньонов, глубиной до 600 футов, изобиловали естественными и рукотворными пещерами, служившими убежищем охотникам раннего каменного века, а затем – многим поколениям предков Anasazi (Рис. 1.44.).

Аграрные эксперименты, начавшиеся в этих районах более 2000 лет тому назад, привели, со временем, к созданию культуры, целиком опирающейся на сельское хозяйство. Около

AD 450, пахотные земли достигли настолько внушительных размеров, что для их обработки потребовалось строительство поселков на вершинах **meza**. Используя опыт соседей, **Anasazi** начали строить **pit-houses**. Но в отличие от жилища **Hohocam**, их строения несли не только функциональную, но и значительную эмоциональную нагрузку, являясь сценой для религиозной и символической жизни его народа.

В соответствии с древними мифами, предки **Anasazi** прибыли на землю через нору (**sipapu**) из подземного мира. Для поддержания духовного контакта с последним, имитация **sipapu** устраивалась в каждом доме в виде углубления около центрального очага. Напоминает растворение святилищ в жилой застройке, которое мы наблюдали в **Catal Huyuk** – правда? Однако **Anasazi** двинулись дальше своих ближневосточных предшественников – каждый поселок превращал самый большой pit-house в церемониальный объект (**kiva**). Кроме культовых церемоний, посвященных памяти предков и смене времен года, **kivas** служили местом отдыха и общения мужского населения деревни. Надо сказать, что цивилизация **Anasazi**, как и многие другие аграрные культуры, была матриархальной. Женщины отвечали за возделывание земли и не покидали поселок выйдя замуж – к ним перебирались мужчины. Членство в клане и родовое имя передавались по женской линии. Перемещенные мужья, очевидно, использовали **kivas** как своего рода мужские клубы для обсуждения охотничьих достижений и планирования военных операций.

a

b

Рис. 1.45. Pueblo Bonito, Chaco Canyon, New Mexico, около 1070 AD. а. Реконструкция, б. Руины жилой части комплекса.

Около AD 700 Anasazi начали отказываться от древней идеи **pit-house** в пользу новых архитектурных форм, известных сегодня как **pueblos** (Рис. 1.45.). К этому времени аграрные успехи привели к увеличению популяции региона и отводить драгоценные пахотные земли под разрозненное жилье стало нецелесообразным. Как в свое время строители Ближнего Востока, **Anasazi** стали возводить компактные наземные поселения, экономно расходующие строительную площадь, дающие чувство сплоченности и способные выдержать вражескую осаду. Подземными оставались только **kivas**, которые, по-прежнему размещались в центре жилого комплекса.

Поначалу конструктивной основой здания служил деревянный каркас с заполнением из глины и травы, но со временем он был вытеснен каменными конструкциями. Сказывался недостаток строительного леса, к тому же обилие легкого и легкообрабатываемого песчаника, выстилающего стены каньонов, позволяло возводить многоэтажные здания с толщиной стен достаточной для термоизоляции практически не уступающей привычному пещерному жилищу.

Наиболее значительные поселения **Anasazi** были сооружены в 11 веке в **Chaco Canyon** в северо-западной части современного штата New Mexico. 15 городов и многочисленные поселки с общим населением порядка 15000 человек в течение 2 веков контролировали добычу и обработку бирюзы (**turquoise**) в регионе. Производимые здесь украшения и культовые **artifacts** стимулировали торговлю на обширных территориях вплоть до Мексики, караваны гостей из которой прибывали для участия в социальных и религиозных празднествах **Chacoans**.

Крупнейший город, **Pueblo Bonito** (Рис. 1.45.), вмещал 800 жилых помещений, расходящихся амфитеатром от центральной площади (**plaza**) и достигавших к периметру 4–5 этажей. Подковообразная plaza служила местом торговли и совершения ритуалов, хотя наиболее ответственные из них по-прежнему проводились в расположенном в ее центре циркульном подземном пространстве – **kiva** с диаметром 65 футов. До 19 века Pueblo Bonito оставался самым крупным жилым комплексом Северной Америки.

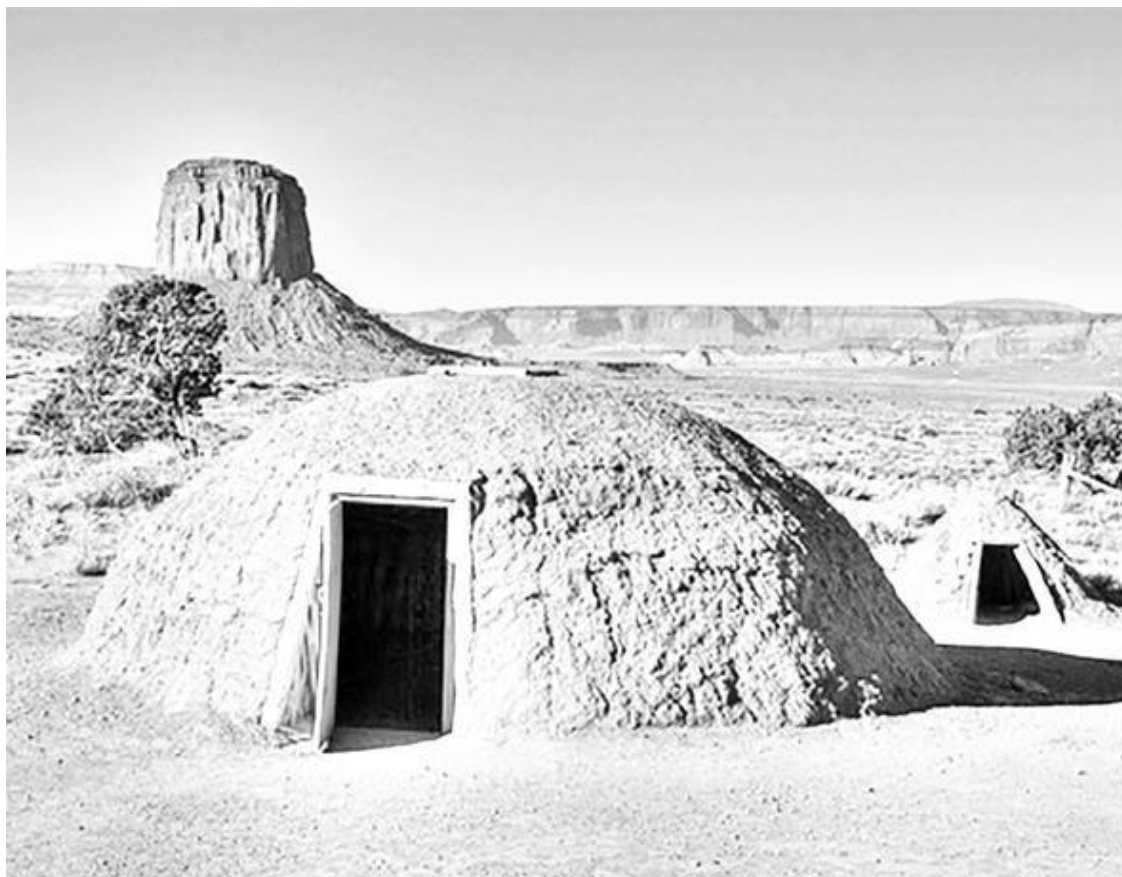

Рис. 1.46. Cliff Palace, Meza Verde, Colorado, 1100–1300.

Конец процветанию Chacoans положила 50-летняя засуха. Торговые пути переместились в более благоприятные районы, ослабленные селения стали подвергаться нападениям воинственных кочевых племен. Около AD 1150 грандиозные **pueblos** были покинуты – их обитатели ушли на территорию современного Национального Парка **Meza Verde** в южном **Colorado**. Здесь они стали строить новые города внутри гиганских естественных пещер, открытых в отвесные стены каньона (Рис. 1.46.). Жилые структуры вмещали до 200 комнат плотно упакованных в 2–4 этажную застройку. Подземные **kivas** теперь соседствовали со сторожевыми башнями – приметой беспокойного времени. К середине 13 века общее население пещерных городов достигло 7000.

Рис. 1.47. Navajo Hogan.

Однако и эти **pueblos** были оставлены к концу столетия. Военное время не превратило в воинов миролюбивых крестьян и ремесленников. Люди ушли на юго-восток, где по всей вероятности все еще живут их потомки. Об этом свидетельствует традиционное жилье индейцев племени **Navajo – Hogan** (Рис. 1.47.) – ближайший родственник древнего **pit-house** и все еще обитаемые характерные постройки этого региона, вроде **Taos Pueblo**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.